

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

**Взаимодействие педагога-психолога с семьёй младшего школьника по
превенции социальной стигматизации**

**Магистерская диссертация по направлению
44.04.02 Психолого-педагогическое образование**

**Направленность программы магистратуры
«Психолого-педагогическое сопровождение семьи»**

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

75,01 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 16 » января 2025г.

зав. кафедрой ППиПМ

_____ Волчегорская Евгения Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-308-207-2-1

Короткова Екатерина Андреевна

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доцент

_____ Жукова Марина Владимировна

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРЕВЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТИГМАТИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ.....	10
1.1 Особенности процесса социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу.....	10
1.2 Влияние семьи на уровень превенции социальной стигматизации, возникающей в результате процесса кибербуллинга.....	29
Выводы по 1 главе.....	40
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	42
1.1 Ход экспериментальной работы. Характеристика использованных методик.....	42
2.2 Программа взаимодействия педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации младшего школьника.....	45
Выводы по 2 главе.....	56
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЯ	58
3.1 Анализ и интерпретация результатов констатирующего этапа эксперимента.....	58
3.2 Анализ и интерпретация результатов контрольного этапа эксперимента.....	67
Выводы по главе 3.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время происходит активный процесс цифровизации общества. Компьютеры, телефоны и другие гаджеты плотно вошли в жизнь людей в качестве помощника. Информационные технологии также обеспечивают неограниченный доступ к любой информации, способной удовлетворить большинство человеческих потребностей. Теперь не нужно ходить в библиотеку или справочную для получения знаний; достаточно открыть Интернет и прочесть всю необходимую информацию. Изменения уклада жизни коснулись и детей младшего школьного возраста. Невозможно представить современного школьника без телефона или иного электронного гаджета, с помощью которого он может вести иную виртуальную жизнь: общаться, играть, создавать сообщества и т.д.

Информационные технологии принесли в нашу жизнь не только позитивные перемены. Современные школьники все чаще сталкиваются с негативными последствиями цифровизации (эмоциональным напряжением, вредными привычками и зависимостью от гаджетов). Особенно остро стоит проблема кибербуллинга – агрессивного поведения в интернет-пространстве. Статистика показывает тревожные цифры – каждый третий ученик младших классов в возрасте 8-11 лет становится мишенью для травли через электронную почту, социальные сети и мессенджеры. К десяти годам интенсивность психологического давления на детей в сети увеличивается. Исследования демонстрируют, что более половины юных пользователей интернета минимум единожды сталкивались с различными проявлениями кибербуллинга [9]. Несмотря на принятые государством меры по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (Федеральный Закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Постановление Российской Федерации от 26.10.2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной

системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», статьи № 6.17, 13.34, 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, статьи № 110.1, 110.2, 242.1, 137 Уголовного кодекса Российской Федерации), распространяющееся явление травли остается безнаказанным вследствие сложности отслеживания такого рода преступлений [21].

Современное цифровое пространство создает условия для возникновения различных форм травли от преследования до социального бойкота. Кибербуллинг неразрывно переплетается с процессом навешивания ярлыков на людей, отличающихся от установленных общественных стандартов. Агрессоры в интернет-среде собирают личные данные жертвы, запугивают ее, копируют поведение и создают атмосферу травли.

ФГОС третьего поколения обязывает школы формировать безопасную среду для учеников начальных классов. Педагогам необходимо предотвращать развитие у детей агрессивного поведения, высокой тревожности и других отклонений. Эти негативные проявления часто возникают из-за травли в сети и последующего навешивания обидных прозвищ. Образовательные организации должны создавать комфортные условия для гармоничного развития младших школьников.

Социальная стигматизация требует регулярного мониторинга тенденций и последствий развития, анализа первопричин появления в цифровом пространстве. Онлайн-активность учеников часто остается незаметной для наставников и близких, однако результаты кибербуллинга и дальнейшей стигматизации отражаются в реальности – негативно влияют на душевное состояние и здоровье детей. Для преодоления этой

комплексной проблемы необходимо объединить силы властей, школ, специалистов-психологов, преподавателей и родственников.

Семья играет фундаментальную роль в формировании характера ребенка. Родительский дом помогает освоить правила поведения, учит защищать персональные границы, разграничивать добро и зло. Домашняя атмосфера создает чувство защищенности и уюта. Исследования показывают, что младшие школьники воспринимают родных как источник моральной опоры и душевного спокойствия [19].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что работа педагога-психолога станет более эффективной при работе не только с ребёнком, но и с его семьей, поскольку он проводит большую часть времени дома с близкими людьми. Всё выше сказанное обуславливает актуальность темы нашего исследования: «Взаимодействие педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации».

Исследованиями в области проявления кибербуллинга занимались Н. С. Барей, Е. Ю. Волчегорская, М. В. Жукова, М. В. Сокольская, А. С. Зинцова и другие.

Тема социальной стигматизации в образовательном пространстве отражена в работах И. Гофмана, Т. П. Липай, А. К. Мамедова, Д. Х. Гаунова, Н. С. Барей и других.

Роль семьи в процессе кибербуллинга изучена мало, однако представлена в исследованиях В. Н. Бородиной и Г. У. Солдатовой.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что исследований на тему кибербуллинга и социальной стигматизации в отдельности довольно много, однако вопрос о превенции социальной стигматизации детей младшего школьного возраста, подвергающихся кибербуллингу, недостаточно изучен теоретически и практически. К тому же мир постоянно меняется, что неукоснительно влияет и на правила поведения в сети Интернет, и на поведение школьников. Всё это говорит о

необходимости обновления методической базы и моделей взаимодействия педагога-психолога с семьей по решению данного вопроса.

Актуальность проблемы, степень её разработанности позволили сформулировать значимость нашего исследования на двух уровнях:

На социальном уровне актуальность исследования обусловлена необходимостью превенции социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу.

На практическом уровне актуальность исследования обусловлена необходимостью обогащения методического обеспечения процесса взаимодействия педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга.

Проблема исследования: каково содержание программы работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации?

Цель исследования: изучить теоретические аспекты проявления социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу и экспериментальным путем проверить результативность программы работы педагога-психолога по взаимодействию с семьей с целью превенции.

Объект исследования: явление социальной стигматизации у детей младшего школьного возраста.

Предмет исследования: деятельность педагога-психолога по взаимодействию с семьей, направленная на превенцию социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу.

Гипотеза исследования: если в учебно-воспитательный процесс начальной школы внедрить программу работы педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие явления кибербуллинга, то уровень проявления социальной стигматизации у младших школьников понизится.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть особенности процесса социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу;
2. Изучить направления деятельности педагога-психолога по превенции социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу;
3. Обосновать содержание, разработать и экспериментальным путем проверить результативность программы работы педагога-психолога по взаимодействию с семьей с целью превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга.

Методологическая основа исследования:

~ личностно-ориентированный подход (Ш. А. Амонашвили, И. А. Зимняя, К. Роджерс), позволивший определить содержание программы работы педагога-психолога с семьей с учётом особенностей субъектов;

~ системный подход (Н. В. Кузьмина, В. А. Якунин), который позволил разработать структуру программы работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации.

~ деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), выявить виды деятельности, направленные на повышение уровня принятого в обществе поведения.

Практическая значимость магистерской диссертации состоит в том, что представленная программа работы с семьей может быть использована с целью превенции социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу.

База исследования: исследование проводилось на базе МОУ СОШ Копейского городского округа. В исследовании принимали участие 60 обучающихся в возрасте 10-11 лет мужского и женского пола, а также 60 родителей.

Этапы исследования:

На первом этапе нашего исследования (ноябрь 2022 г. – март 2023 г.) формулировалась тема исследования, изучалась степень изученности проблемы в психолого-педагогической литературе, анализировались основные понятия, формулировались методологические положения исследования, подбирались методический инструментарий.

На втором этапе (апрель 2023 г. – сентябрь 2023 г.) проводился констатирующий эксперимент, разрабатывалось содержание формирующего этапа экспериментальной работы.

На третьем этапе (сентябрь 2023 г. – май 2024 г.) проводились обработка и анализ полученных данных, в рамках формирующего эксперимента внедрялась программа взаимодействия педагога-психолога с семьей младших школьников, направленная на превенцию социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу, проводился контрольный этап экспериментальной работы.

На четвертом этапе (июнь 2024 г. – январь 2025 г.) производилась обработка и анализ полученных данных, а также оформление результатов исследования.

Методы исследования:

~ теоретические (изучение и анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической и научно-методической литературы, посвящённой исследуемой проблеме);

~ эмпирические (анкетирование, тестирование);

~ методы обработки и интерпретации результатов исследования.

Апробация исследования:

Путем публикации результатов исследования:

1. Кулинич Е. А. Особенности проявления кибербуллинга у детей младшего школьного возраста / Е. А. Кулинич // Материалы Международной научно-практической конференции «Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений». – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022 г. – С. 119–122;

2. Короткова Е. А. Роль семьи в превенции социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу / Е. А. Короткова // Трансформация образования в цифровом обществе : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 29 марта-5 апреля 2023 г. В 2-х частях. Часть 1 / под ред. О. Р. Шефер. – Челябинск: Край Ра, 2023. – С. 151–156.

3. Короткова Е. А. Актуальность развития коммуникативной компетенции в рамках образовательного трека «Орленок-Лидер» / Е. А. Короткова // Орлята России: траектория развития социальной активности младших школьников : сб. материалов I Всеросс. студ. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. В. Фроловой. – Челябинск: АБРИС, 2024. – С. 99–102.

4. Короткова Е. А. Взаимодействие педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации / Короткова Е. А. – в печати.

Путем участия в конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений» (2022 г.);

2. I-ая Международная научно-практическая конференция «Трансформация образования в цифровом обществе» (2023 г.);

3. I Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Орлята России: траектории развития социальной активности младших школьников» (2024 г.).

Структура работы: исследование состоит из введения, трёх глав, выводов по главам, заключения, списка использованных источников, приложений. В работе 11 таблиц, 15 рисунков, 14 приложений. Список литературы представлен 48 источниками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРЕВЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТИГМАТИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ

1.1 Особенности процесса социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу

Человечество подверглось колоссальному развитию с древних времен. Ещё каких-то семьдесят лет назад не представлялось возможным представить, что люди, находясь на разных концах планеты, смогут общаться друг с другом в режиме реального времени, что роботы смогут успешно делать медицинские операции, а искусственный интеллект сможет печатать тексты и создавать видео вместо людей. Прогрессивные технологии активно внедряются в современную жизнь человека, однако это не исключает проблем, начало которых уходит в древность. Стигматизация проходит красной нитью в истории и всегда оставляет след на каждом этапе развития.

В научный оборот понятие стигмы впервые ввел американский ученый-социолог И. Гоффман в своей работе. Это явление характеризуется тем, что определенные индивиды или социальные группы подвергаются общественному отвержению и изоляции. В результате предвзятого отношения и негативных стереотипов происходит ущемление прав и унижение человеческого достоинства тех, кто оказался объектом стигматизации [12].

В древней Греции существовала практика нанесения особых меток, которые называли stigma. Эти метки представляли собой специальные татуировки или клейма, оставляющие неизгладимый след на коже человека. Подобные отметины указывали окружающим на неблагонадежность или низкий социальный статус помеченного индивида (будь то беглый раб, преступивший закон человек или предатель).

Общество, видя такие знаки, старалось избегать контакта с их обладателями. С течением времени первоначальное значение термина стигма существенно трансформировалось в культурном контексте.

При анализе концепции идентичности И. Гоффман выделяет два значимых аспекта – виртуальный и реальный. Он утверждает, что несовпадение этих типов может привести к появлению стигматизации личности. В своих исследованиях социолог подчеркивает важность комплексного подхода, где учитываются не только профессиональная деятельность и социальный статус индивида, но и его индивидуальные характеристики. Все эти элементы формируют единое понятие социальной идентификации человека в обществе.

Общество наделяет человека особыми признаками, выделяющими его среди остальных людей. При этом индивид теряет статус полноправного члена социума и превращается в отвергнутую личность. Из-за негативного отношения окружающих такой человек постепенно отдаляется от коллектива. Подобная социальная метка формируется под влиянием внешней среды и общественного мнения.

Научные исследования представляют разнообразные варианты категоризации социальных меток. По мнению И. Гоффмана, существуют три основные разновидности стигматизации. К первой относятся телесные особенности (ДЦП, генетические синдромы, нарушения слуха и зрения, ампутации, ожоговые травмы, передвижение в инвалидном кресле).

Вторая группа связана с личностными характеристиками индивида (отсутствие силы воли, психические расстройства, пребывание в местах лишения свободы, безработица, суицидальные наклонности, экстремальные политические взгляды, зависимость от психоактивных веществ).

Третья категория охватывает признаки, передающиеся внутри семьи (этническую, расовую, религиозную принадлежность). Данный тип стигматизации распространяется на всех родственников.

Современные исследователи (Т. П. Липай, А. К. Мамедов, О. И. Бородкина и другие) рассматривают стигму в трех вариантах.

Позитивная стигма укрепляет достоинство личности и формирует положительный образ человека в социуме.

Нейтральная стигма определяет особенности индивида без оценочных суждений. Она лишь подчеркивает его индивидуальные черты, не вызывая отчуждения со стороны окружающих. При определенных социально-психологических условиях нейтральная стигма может трансформироваться в отрицательную.

Негативная стигма обесценивает заслуги личности и лишает человека достоинства.

Социальный опыт показывает, что стигма не обязательно имеет деструктивный характер. Однако люди, подвергшиеся стигматизации, часто ощущают дискомфорт в обществе и испытывают психологическое давление. При этом каждый индивид по-разному воспринимает навешенные ярлыки. И. Гоффман описал три модели поведения человека в ответ на стигматизацию, каждая из которых заслуживает детального анализа.

Социальная идентификация человека в обществе не зависит от того, принимает ли он навязанную ему стигму или отвергает ее. Для глубокого анализа процессов стигматизации и связанных с ней социальных предубеждений эффективно применяется когнитивное моделирование, в частности теория атрибуции. Особенно показательна в этой связи концепция Вайнера, исследующая механизмы восприятия причинности событий. Примечательно, как эта теория раскрывает общественные стереотипы, например, о личной ответственности людей с ментальными расстройствами за свое психическое состояние.

Социальное поведение людей во многом определяется их восприятием того, насколько человек с психическим расстройством контролирует свое состояние. Когда общество считает, что индивид сам

виноват в своих проблемах, это вызывает негативную реакцию и желание изолировать такого человека. В случаях же, когда заболевание воспринимается как нечто, не зависящее от воли пациента, окружающие склонны проявлять сочувствие и сострадание. Эмоциональный отклик, будь то раздражение или сопереживание, формируется на основе представлений о степени контроля человека над своим недугом и напрямую влияет на то, как общество взаимодействует с ним.

Когда человек отвергает навязанное обществом клеймо, это вызывает глубокий психологический дискомфорт и противоречия внутри его личности.

Трансформация социальных отклонений не всегда приводит к полной нормализации статуса личности. Даже после успешного преодоления негативной метки общества, индивид продолжает нести бремя своего прошлого опыта, просто в измененной форме.

Интересно отметить, что некоторые люди находят способы извлекать пользу из своих отличительных черт. Они могут компенсировать социальные ограничения или даже получать материальную выгоду, намеренно демонстрируя свои особенности публике. Это своеобразный механизм адаптации, когда предполагаемый недостаток превращается в инструмент социального или экономического преимущества.

Социальная стигма существенно влияет на взаимодействие между людьми, создавая барьеры в общении. По мнению И. Гоффмана, носители стигмы часто подвергаются социальной изоляции и дискриминации со стороны тех, кто считается обычным. При попытках наладить диалог между этими группами возникает множество препятствий. Носитель социального клейма постоянно испытывает тревогу из-за неопределенности своего положения в обществе и реакции окружающих на его особенности. Невозможность точно определить отношение других к себе вызывает у стигматизированного человека внутренний дискомфорт. В некоторых случаях, осознавая свою стигму, человек может намеренно

демонстрировать враждебное поведение как защитный механизм, чтобы не оказаться в уязвимом положении.

СМИ и интернет-ресурсы существенно влияют на формирование общественного мнения о стигматизированных группах населения. Некорректное использование психиатрической терминологии в газетных статьях, где такие диагнозы как шизофрения ассоциируются с агрессией и неадекватностью, способствует распространению предрассудков. В результате регулярного потребления подобного контента из различных информационных источников у людей складывается искаженное представление о носителях определенных стигм, особенно о тех, кто страдает ментальными расстройствами.

Социальная стигматизация создает модели поведения, которым вынуждены следовать отмеченные обществом индивиды. Навязывание определенных шаблонов поступков и ролей может встречать сопротивление со стороны стигматизированных членов общества. Возникающее отторжение и враждебность к отдельным группам нередко становятся источником социальной напряженности и конфронтации. Современное общество нуждается в развитии толерантного отношения к другим людям, отмеченным стигмой, что поможет преодолеть барьеры отчуждения между различными социальными группами [23].

Восприятие физических особенностей человека во многом зависит от контекста общения и ситуации. При первом контакте некоторые отличия могут быть очевидны, как в ситуации с людьми, передвигающимися на коляске. Тем не менее, в определенных обстоятельствах, например за столом переговоров, такие различия могут отходить на второй план. Совсем иначе обстоит дело с речевыми особенностями – они неизбежно проявляются в процессе коммуникации, постоянно обращая на себя внимание участников беседы. Таким образом, влияние внешних отличий на межличностное взаимодействие во многом определяется их характером и условиями, в которых происходит общение.

Социальное клеймо способно радикально менять статус индивида в социуме, основываясь лишь на поверхностных характеристиках. Разрушительное воздействие этого явления проявляется в двух аспектах: личностном и общественном. На уровне личности происходит деформация самоидентификации, что может спровоцировать отклоняющееся поведение. В масштабах социума наблюдается дестабилизация этических норм и рост внутренних противоречий. Процесс навешивания ярлыков создает барьеры, препятствующие нормальной социальной интеграции человека, фактически исключая его из полноценного участия в жизни общества.

Современное образование связывает педагогов, руководителей и детей в единую систему. На практике наставники часто ограничивают воспитанников жесткими рамками поведения, подвергая их стигматизации – разделению по успехам в обучении и вовлеченности в школьную жизнь.

Отметки и характеристики закрепляются за учениками надолго, не учитывая их личностный рост и развитие. Педагоги воспринимают детей не как уникальных личностей со своими особенностями, а как объекты для формирования по заданному шаблону – согласно стандартам и требованиям образовательного сообщества. Любые отклонения от установленных норм становятся поводом для навешивания ярлыков.

Социальное клеймение может затрагивать разные аспекты (внешность, манеру общения, действия человека). Стигматизация чаще основана на коллективной оценке личности, а не на реальных поступках. Опасность заключается в том: группа способна безосновательно приписать индивиду проступок и навесить обидный ярлык, избавиться от которого практически невозможно.

В педагогической среде социальная стигматизация создает барьеры для формирования и роста личности учащегося. Она негативно влияет на траекторию его развития, усугубляет социальное расслоение и дискриминацию в обществе.

Поводом для навешивания ярлыков могут служить различные индивидуальные черты ребенка – особенности внешности, дефекты речи, этническая или религиозная принадлежность. Стигматизацию осуществляют как одноклассники на горизонтальном уровне, так и педагоги с родителями – на вертикальном.

Взрослые чаще всего навешивают ярлыки из-за отставания ученика в развитии, недостаточной старательности или дисциплины, а также неблагоприятного социального положения его семьи. Подобное клеймение нередко подталкивает отверженного ребенка к девиантному поведению, кибербуллингу и противоправным действиям. В результате формируется порочный круг. Стигматизация провоцирует асоциальные поступки, а они усиливают отторжение со стороны окружающих.

Социализация детей через различные формы общения со сверстниками порой приносит неожиданные результаты. По мнению Р. Грейс, даже детские «дразнилки» могут нести конструктивную функцию. Когда ребенка называют «жадиной», его одноклассники сигнализируют о необходимости пересмотреть свое поведение. Они дают понять, что некоторые личностные особенности затрудняют взаимодействие с окружающими.

Подобная реакция группы побуждает задуматься над своими поступками именно в детском периоде, когда характер еще достаточно гибок и податлив изменениям. Подростки, столкнувшиеся с обидными прозвищами, зачастую прикладывают значительные усилия для преодоления негативных черт или привычек, вызывающих неодобрение коллектива.

Дискомфорт от полученного ярлыка и осознание возможности улучшить свой социальный статус становятся мощным стимулом к саморазвитию. Таким образом, первоначальный этап стигматизации может запустить механизм позитивных личностных изменений в отличие от деструктивных форм давления, таких как кибербуллинг.

Социальная стигматизация возникает как итог многогранных общественных процессов в реальном мире, цифровой среде и человеческом восприятии. Подобное клеймение разрушает личность и социум: провоцирует отклоняющееся поведение, подрывает моральные устои и гуманистические принципы, вызывает внутренние противоречия.

В современных условиях процесс навешивания ярлыков активно перемещается в интернет-пространство. Здесь стигматизируют за действия в виртуальной среде, предпочтения в выборе онлайн-сообществ, музыкальных композиций или компьютерных игр. После получения негативного клейма индивид часто подвергается кибербуллингу и сетевым нападениям.

При анализе цифровой травли важно понимать природу и характеристики обычного буллинга. По мнению исследователя Э. Руланна, термин «буллинг» определяется как регулярное психологическое или физическое давление одного учащегося или группы школьников на отдельного ребенка, лишенного возможности защитить себя [47].

В школьной среде травля проявляется двумя способами. При открытой форме агрессоры применяют физическое и словесное насилие к жертве. Скрытая форма реализуется через распространение порочащей информации, бойкот и изоляцию ученика сверстниками. Данный вид деструктивного поведения педагоги определяют как социальную агрессию.

Такое враждебное воздействие выражается множеством способов: унижительные жесты, демонстративные плевки в сторону школьника, запугивание агрессивными позами и угрожающими интонациями для манипуляции поведением. Агрессоры намеренно исключают жертву из коллектива, вынуждая одноклассников прекратить общение. Нередко обидчики требуют деньги, еду или личные вещи, принуждают к воровству. Распространены случаи порчи имущества от простой кражи до намеренной поломки вещей и их сокрытия. Особую опасность представляет кибербуллинг – травля через интернет и соцсети.

Рассмотрим явление кибербуллинга более подробно. Наиболее полное определение кибербуллинга как явления отразили в своей работе Е. В. Бочкарева и Д. А. Стренин, рассматривая его с юридической точки зрения: «умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на психологическое подавление жертвы, причинение ей нравственных страданий, осуществляемых посредством электронных средств связи» [4]. Площадками для кибербуллинга могут являться самые различные интернет-платформы: блог-платформы, социальные сети или видеохостинги [5].

Негативное воздействие на психологическое состояние подростка и разрушение его взаимоотношений с окружающими – главная задача кибербуллинга. Агрессор стремится нанести максимальный урон своей цели как в онлайн-среде, так и за ее пределами. Враждебное поведение преследователя обусловлено глубокой неприязнью, яростью, жадой возмездия или болезненной привязанностью к объекту травли.

Виртуальная травля существенно отличается от традиционной формы преследования. В цифровом пространстве инициатор агрессии лишен возможности наблюдать за эмоциональным откликом своей мишени. Такая особенность придает обидчику смелость – он не опасается ответных действий, словно при личном столкновении в реальности. Дистанционный характер взаимодействия снижает уровень эмпатии преследователя, притупляет его моральные терзания или полностью их устраняет. При этом зачинщик травли не испытывает той же степени удовлетворения, как от прямого физического или психологического давления.

Анонимность в виртуальном пространстве позволяет пользователям действовать без оглядки на социальные нормы и запреты. В цифровой среде коммуникация приобретает более резкий и агрессивный характер – люди пишут сообщения, на которые никогда бы не отважились при личном контакте.

Психологи описывают феномен сетевого растормаживания – снижения внутренних барьеров при общении онлайн. Пользователи ведут себя раскрепощенно, не задумываясь о последствиях своих действий. Такое поведение нередко провоцирует кибербуллинг. Исследователь Дж. Сулер выявил шесть взаимосвязанных факторов данного явления [48]. При одновременном воздействии этих компонентов наблюдается максимальное ослабление самоконтроля личности в digital-среде:

Анонимность в сети побуждает пользователей к раскрепощенному поведению. Люди совершают поступки, невысказанные для них в реальности – от кибербуллинга до противоправных действий.

Отсутствие визуального контакта создает ощущение невидимости, позволяя индивиду максимально раскрыть свою личность без опасения осуждения окружающими. Коммуникация в цифровом пространстве не требует моментального отклика – собеседники могут отвечать друг другу с любым временным интервалом.

Виртуальное общение формирует особое восприятие реальности. Пользователи конструируют образы собеседников в своем сознании, наделяя их определенными характеристиками. При этом человек ведет диалог с придуманным персонажем, впитывая его идеи и убеждения.

Интернет стирает социальные границы – руководители и подчиненные, преподаватели и студенты становятся равноправными участниками коммуникации. Многие воспринимают сеть как альтернативную реальность, где допустимы любые формы самовыражения. Такое пространство дает возможность прожить параллельную жизнь, свободную от привычных ограничений и условностей.

Современные исследования показывают особую роль наблюдателей в ситуациях онлайн-травли. В виртуальном пространстве количество невольных зрителей агрессии значительно превышает аналогичные показатели при традиционных формах притеснения. Примечательно, что в

цифровой реальности отсутствуют естественные социальные механизмы сдерживания, которые обычно проявляются в живом общении. Наблюдатели воспринимают происходящее пассивно, не пытаясь остановить агрессора. Специфика виртуальной среды также заключается в постоянной доступности негативного контента для всех участников конфликта.

Исследователи Р. Ковальски, П. Агатстон и С. Лимбер в своей работе о цифровой травле рассматривают различные проявления агрессивного поведения в сети [45]. Особое внимание они уделяют такому феномену как флейминг – острой конфронтации между пользователями, выражающейся в агрессивных высказываниях. Примечательной особенностью этого явления становится то, что наблюдатели конфликта нередко включаются в противостояние, выбирая одну из враждующих сторон и воспринимая ситуацию как своеобразное развлечение, даже не вникая в первопричины спора. Подобное поведение может проявляться как в открытых дискуссиях, так и в личной коммуникации между участниками.

В цифровом мире существует такое негативное явление как навязчивое преследование в сети, которое может проявляться в разных формах. Одна из них систематические агрессивные действия в интернете, когда жертва получает множественные оскорбительные послания, вызывающие психологический дискомфорт и беспомощность из-за анонимности агрессора. Другое проявление – намеренное размещение провокационной и обидной информации в онлайн-пространстве, включая личные страницы и даже мемориальные сайты, направленное на получение бурной эмоциональной реакции от пострадавшего. Такие деструктивные действия в виртуальной среде способны вызвать у человека сильный стресс, беспокойство и душевные страдания.

Современные формы травли в Интернете проявляются различными способами. Один из них – цифровое преследование. Злоумышленники систематически направляют агрессивные сообщения, содержащие угрозы

причинения вреда здоровью или жизни адресата и его близких. Такие действия вызывают у жертвы тревожность и эмоциональный дискомфорт.

Другой вид кибербуллинга – рассылка интимных фотоснимков и видеозаписей с изображением людей без одежды. Статистика демонстрирует тревожные цифры: каждый десятый молодой человек в возрасте 14-24 лет размещал собственные снимки эротического характера, а 15% юношей и девушек получали подобные материалы от других пользователей.

Следующая форма цифровой агрессии связана с намеренным распространением дезинформации об индивиде. Недоброжелатели публикуют ложные сведения и отредактированные изображения, наносящие урон достоинству человека. Особую популярность приобрели так называемые «онлайн слэм-буки» - ресурсы, где школьники создают рейтинги и оставляют комментарии о своих одноклассниках по типу «самая привлекательная девушка» или «человек с худшим стилем одежды».

Следующая форма – злоумышленник похищает пароль от аккаунта пользователя в социальных сетях и начинает рассылать сообщения провокационного характера. В результате взлома страницы жертва испытывает эмоциональный дискомфорт из-за негативной реакции подписчиков и теряет социальные связи.

Распространение приватной информации в сети – опасная форма кибербуллинга, вызывающая у пострадавшего тревожные состояния и боязнь потерять доверие окружающих. Злоумышленники намеренно делятся личными данными с целью причинить моральный вред.

Блокировка доступа к онлайн-сообществам и удаление из списка контактов становится для человека серьезной психологической травмой. Пользователь лишается возможности общаться в привычном кругу единомышленников, где ощущал свою значимость и принадлежность к группе.

Сейчас социальные сети и интернет-пространство формируют поведенческие паттерны подрастающего поколения. Молодые люди, проводящие значительную часть досуга в виртуальной среде, оказываются под влиянием различных онлайн-сообществ, чьи истинные намерения часто остаются скрытыми.

Среди опасных явлений цифровой эпохи выделяется несанкционированное распространение конфиденциальной информации о пользователях, известное как доксинг. Этот феномен представляет серьезную угрозу приватности в сетевом пространстве.

Особую тревогу вызывает тенденция к съемке и размещению в сети видеоматериалов с актами агрессии. Типичный сценарий включает групповое нападение на незнакомца, когда один из участников документирует происходящее на смартфон с последующей публикацией контента в открытом доступе.

Исследователи из МГУ имени Ломоносова совместно с Федеральным институтом развития образования провели масштабное изучение проблемы онлайн-травли среди российских школьников. Статистика показывает, что практически каждый четвертый ребенок, использующий интернет, подвергается цифровому преследованию. Фактические масштабы этой проблемы могут быть значительно серьезнее официальных данных, так как многие юные жертвы предпочитают скрывать случаи виртуальной агрессии против них. Специалисты Фонда Развития интернет при психологическом факультете отмечают, что реальное число пострадавших от кибербуллинга детей превышает зафиксированные 23% [16].

Виртуальное пространство создает идеальные условия для травли из-за возможности сохранять анонимность. В отличие от реального общения, где можно считывать эмоции и намерения агрессора по мимике и жестам, в сети жертве сложно определить серьезность угроз. Любой конфликт в интернете включает преследователя и того, кого притесняют.

Невозможность идентифицировать обидчика и понять истинный смысл его сообщений вызывает у жертвы сильное беспокойство за собственную безопасность. Преследователь получает эмоциональное удовлетворение от издевательств над другими, проявляя враждебность и желание отомстить. Анонимность сетевого пространства развязывает руки агрессору, что может усугубить негативные последствия для жертвы травли.

Психологи разделяют юных агрессоров, практикующих кибербуллинг, на несколько групп по их внутренним побуждениям и методам травли в интернете.

К первой группе относятся «мстители» – дети, подвергавшиеся издевательствам в школе и теперь пытающиеся отыграться на других в виртуальном пространстве.

Вторую группу составляют «манипуляторы» – подростки, стремящиеся доминировать над сверстниками. Они часто выплескивают накопившуюся агрессию из-за сложной семейной обстановки: болезней близких или распада семьи.

Третья категория – «садисты». К ним причисляют как девочек, так и мальчиков, получающих удовольствие от чужих страданий. Они запугивают и оскорбляют ровесников ради развлечения.

подавляющее большинство «неумышленных преследователей» поддаются стадному чувству – они распространяют негативные сообщения, следуя за лидерами травли. Такие участники кибербуллинга редко задумываются о последствиях своих действий для жертвы и собственной ответственности за происходящее [43].

Особую категорию участников кибербуллинга составляют наблюдатели травли в интернет-пространстве. Исследования Мишиной М. М. и Воробьевой К. А. демонстрируют прямую зависимость между частотой наблюдения за цифровой агрессией и вероятностью перехода свидетеля в роль преследователя. Предшествующий опыт агрессивного поведения в интернет-среде усиливает негативные реакции

очевидцев травли. Регулярное наблюдение за кибербуллингом формирует у молодых людей эмоциональную глухоту к переживаниям жертв. Анонимность и безнаказанность цифрового пространства способствуют закреплению разрушительных поведенческих паттернов у подростков [27].

Психологическое давление в интернет-пространстве затрагивает разные категории людей. Исследователи выделяют наиболее уязвимые группы детей и подростков.

Первыми в зоне риска находятся школьники из семей с авторитарным стилем воспитания. Такие ребята воспринимают окружающий мир агрессивно, легко поддаются насилию со стороны более сильных личностей и сами проявляют жестокость к слабым.

Педагогически запущенные дети часто отстают в психофизическом развитии. Они не могут правильно оценить угрозу и противостоять агрессии в цифровой среде.

Особую группу составляют ребята, выросшие в атмосфере подчинения. Их характеризует повышенная тревожность, боязливость и размытые личностные границы. Эти факторы мешают им противодействовать агрессорам.

Дети с особенностями здоровья затрудняются распознавать опасные ситуации.

Школьники из малообеспеченных семей также попадают под прицел интернет-агрессоров.

Креативные личности, стремящиеся к самовыражению и творческой реализации, нередко становятся мишенью для травли в сети [27].

Интернет-травля оказывает разрушительное воздействие на физическое и психологическое здоровье человека. У пострадавших от кибербуллинга развиваются серьезные эмоциональные расстройства, возникает подавленное состояние, снижается сопротивляемость организма к заболеваниям.

Школьники и подростки, подвергшиеся агрессии в сети, отмечают множество симптомов (мучают мигрени, дискомфорт в грудной клетке, тошнота). Дети быстро устают, страдают от нарушений сна и бессонницы. Ухудшается концентрация внимания, появляются проблемы с запоминанием информации. Некоторые начинают заикаться или приобретают нервные тики – непроизвольное моргание. Пропадает аппетит.

В критических ситуациях психологическое давление приводит к серьезным нарушениям в развитии личности. Пережитая травма оставляет неизгладимый след в душе ребенка. После длительного стресса возрастает риск развития кардиологических и инфекционных патологий. Нередко возникают хронические заболевания [16].

Опасный исход травли в интернете (кибербуллицид) толкает жертву на крайний шаг – суицид. Такая реакция наступает из-за открытого или скрытого преследования человека в социальных сетях. Статистика в РФ показывает снижение количества подобных трагедий относительно периода 2015-2017 годов. Тогда в социальных сетях действовали «группы смерти», подтолкнувшие к самоубийству более сотни юных пользователей. Коварная игра администраторов сообществ унесла множество молодых жизней, заставив психологов и педагогов разработать программы профилактики деструктивного поведения подростков в сети.

В рамках образовательного стандарта для начальной школы весомыми компетенциями в социальной сфере считаются различные поведенческие паттерны. Среди них выделяют способность к эмпатии и оказанию поддержки тем, кто оказался в трудной ситуации. Особое внимание уделяется развитию толерантности к представителям разных культур, вероисповеданий и социальных групп, в т.ч. люди с инвалидностью. Программа также подчеркивает важность формирования у детей навыков выстраивания позитивных межличностных отношений, умения прощать и великодушно относиться к чужим ошибкам. Значимым

элементом воспитания признается готовность защищать тех, кто слабее, и оказывать посильную помощь нуждающимся [32].

Успешное построение межличностных отношений требует развитых социальных навыков. Недостаточная способность к правильному общению с окружающими часто становится причиной конфликтов среди учащихся. Своевременное выявление и грамотное реагирование на признаки агрессивного поведения, в т.ч. онлайн-преследование, играет важную роль в предотвращении конфликтов. К сожалению, учителя часто оказываются не готовы эффективно противостоять агрессии, которая из виртуального пространства проникает в реальную школьную среду, из-за нехватки компетенций, опыта и уважения со стороны учеников.

В современных реалиях учителя часто сталкиваются с проблемой определения жертв травли, которая может происходить как в реальном мире, так и в виртуальном пространстве. Взрослые участники образовательного процесса нередко уклоняются от решения проблемы буллинга, стараясь переложить обязанности по защите пострадавшего на других или даже на самого ребенка. Для эффективного противодействия травле необходимо создание благоприятного микроклимата в учебном коллективе, где каждый ученик сможет без опасений попросить поддержки, а педагоги будут серьезно относиться к подобным ситуациям.

Развитие цифровой компетентности учащихся является особой задачей современного преподавателя. Важно обучить их безопасному поведению в интернете (защите личных данных, фильтрации контента и грамотной настройке конфиденциальности). Учитель выступает не только как наставник в сфере медийной грамотности, но и как доверенное лицо, способное предложить разностороннюю поддержку. При необходимости он может направить к специалистам организовать диалог с семьей или обратиться в компетентные органы. Превентивные меры по формированию информационной культуры становятся фундаментом безопасного взаимодействия с цифровой средой.

Педагогам необходимо постоянно совершенствовать свои знания в области цифровой грамотности и владеть актуальной информацией о популярных сайтах среди учеников – только так можно обеспечить эффективное обучение безопасному поведению в сети.

Сегодня отсутствие глобальных регулирующих структур по защите интернет-пользователей приводит к постоянному росту угрозы виртуального преследования. Тем не менее, действующее законодательство РФ предоставляет инструменты для противодействия цифровым агрессорам. Так, правовая база включает ряд нормативных актов – КоАП РФ (статьи 6.17, 13.34, 20.1), УК РФ (статьи 110.1, 110.2, 242.1), а также специальный ФЗ №436 и Постановление №1101. Эти документы формируют комплексную систему защиты несовершеннолетних от деструктивного информационного воздействия и предусматривают ответственность за распространение запрещенного контента на территории страны.

Защита детей в цифровом пространстве стала приоритетом для российских компаний за последнее десятилетие. В 2021 году ведущие игроки технологического и медиарынка объединились в специальный Альянс, направленный на создание безопасной онлайн-среды для юных пользователей. Этому предшествовало появление в 2011 году Лиги безопасного интернета – первой масштабной инициативы по борьбе с негативным контентом в Рунете. Обе организации стремятся объединить усилия интернет-сообщества, бизнеса и обычных пользователей для формирования позитивного цифрового пространства, где дети могут безопасно развиваться, обучаться и проводить досуг.

В ходе партнёрства с различными организациями консорциум выпустил методические материалы, способствующие повышению компетенций в цифровой среде среди всех участников образовательного процесса.

Исследования показывают, что дети, сталкивающиеся с агрессией в интернете, часто имеют схожие черты с теми, кто подвергается традиционной травле. Отличительные характеристики внешности, проблемы со здоровьем или особенности поведения делают некоторых ребят мишенью для цифровых преследователей. К сожалению, когда такие подростки пытаются найти поддержку, они нередко сталкиваются с обесцениванием своих проблем – виртуальную агрессию часто не воспринимают как реальную угрозу, отказывая в необходимой защите.

Многие недооценивают серьезность виртуальных конфликтов, ошибочно считая их оторванными от реальности. Жертвой онлайн-травли может оказаться любой человек, независимо от его личностных качеств или социального статуса. Достаточно просто иметь нестандартные взгляды, слушать необычную музыку или увлекаться чем-то, что не одобряется большинством.

Проблема усугубляется тем, что пострадавшие часто не решаются обратиться за помощью. Они опасаются быть непонятыми и услышать в ответ, что их проблемы надуманны. Такое отношение общества создает порочный цикл: агрессоры продолжают свои действия, а их жертвы вынуждены молча терпеть давление, не находя поддержки у окружающих.

Во время цифровизации важно защитить молодежь от деструктивного контента в интернет-среде. Психологическая неустойчивость и социальная неопытность делают детей и подростков главной мишенью для вредоносного информационного влияния. Сегодня приоритетной задачей общества становится создание безопасного виртуального пространства, где новое поколение сможет развиваться без риска столкнуться с негативным воздействием цифровой среды.

1.2 Влияние семьи на уровень превенции социальной стигматизации, возникающей в результате процесса кибербуллинга

Эмоциональное благополучие детей в семейном кругу – фундамент становления гармоничной личности. Множество аспектов семейной жизни формируют психологическое здоровье подрастающего поколения (полная или неполная семья, микроклимат, методы воспитания, взаимоотношения между родственниками). Именно в домашней среде происходит первичная социализация: малыш учится взаимодействовать с окружающими, развивает эмпатию, постигает азы эмоционального интеллекта.

Взаимоотношения между родителями и детьми А. Я. Варга характеризует как комплексную систему. Она объединяет эмоциональные переживания всех членов семьи, модели их поведения при коммуникации, специфику восприятия индивидуальных особенностей ребенка старшим поколением. В современных реалиях данная система усложняется из-за цифровизации общения, появления новых форм агрессии – кибербуллинга, информационного давления. Родителям необходимо выстраивать доверительный диалог с детьми, создавая безопасное пространство для развития личности [8]

Привязанность родителя и малыша формируется постепенно – это важнейшая составляющая их взаимоотношений. Основоположник теории привязанности Дж. Боулби утверждал, что новорожденный вполне отчетливо воспринимает мать и себя самого как отдельных друг от друга [14]. Эмоциональная связь между младенцем и близким взрослым развивается на протяжении первых двенадцати месяцев существования. В этот период закладываются базовые модели поведенческих реакций. Дети особенно остро нуждаются в объекте привязанности при возникновении дискомфорта, угрозы или беспокойства. Материнское тепло успокаивает малыша, дарит ощущение безопасности – он начинает интересоваться окружающей средой и проявлять познавательную активность.

Эмоциональная связь между людьми формируется из множества элементов. В основе лежат поведенческие паттерны – улыбки, следование за объектом привязанности, стремление к физическому контакту. Не менее важны мысленные образы и представления о значимом человеке, обычно матери или другом близком. Третьим важным аспектом выступают эмоциональные сигналы, через которые передаются потребности и чувства. Эта сложная система взаимодействия продолжает меняться в течение всей жизни, влияя на то, как человек строит отношения с окружающими.

Исследовательская активность и стремление к самостоятельности в критические периоды развития становятся более значимыми, чем эмоциональная связь с близкими людьми. При этом потребность в привязанности не исчезает полностью, а распространяется за пределы семейных взаимоотношений, проявляясь в других социальных контактах.

Классификация типов детско-родительских привязанностей делится на четыре категории. Нормальному развитию ребенка соответствует надежный тип. К патологическим видам относятся амбивалентный (тревожно-агрессивный), избегающий и дезорганизованный типы. Последний сопровождается различными нарушениями в развитии детей.

При надежной привязанности взрослый демонстрирует отзывчивость и доступность, а ребенок ощущает себя любимым и достойным внимания. Такие отношения создают ощущение безопасности, защищенности, снимают тревогу и напряжение. Малыш учится открыто проявлять эмоции, не накапливает негатив и адекватно оценивает сложности. Дружелюбное поведение позволяет контролировать гнев, выражая его в неагрессивной манере. При стрессовых ситуациях дети сохраняют уверенность в своих силах, рассчитывают на помощь близких и воспринимают преграды как временные трудности.

У детей с ненадежной привязанностью к матери формируется иная эмоционально-личностная организация и специфические индивидуальные особенности поведения.

Дети и взрослые с избегающим типом привязанности испытывают сильный дискомфорт при построении близких отношений. Они ощущают себя уязвимыми, зависимыми от окружающих. В результате у них формируются защитные механизмы – эмоциональная гипоактивация.

Психика таких людей не просто блокирует негативную информацию – снижается общая восприимчивость к раздражителям, беднеет эмоциональный фон, возникает замкнутость. В межличностных контактах они стараются держать дистанцию и полагаются исключительно на собственные силы [6].

Иначе проявляют себя личности с тревожно-амбивалентным типом привязанности. Им необходимо постоянное одобрение, поддержка партнеров по коммуникации, подтверждение собственной значимости. У данной категории наблюдается эмоциональная гиперактивация – сфера близких контактов пропитана беспокойством и неуверенностью. Память моментально воспроизводит негативный опыт обид и злости. В поведенческих реакциях доминирует навязчивое внимание к объекту привязанности, стремление сократить расстояние любой ценой. Такие индивидуумы демонстрируют зависимую позицию – буквально «прилипают» к значимым людям.

Можно полагать, что тип привязанности, возникший в период младенчества и раннего детства, во многом определяет характер детско-родительских отношений на протяжении всей дальнейшей жизни. В зарубежной и отечественной литературе существует множество классификаций, отличных основаниями. Рассмотрим некоторые из них.

Психологи А. Рое и М. Сигельман провели исследование взаимоотношений между детьми и родителями. Ученые определили шесть

основных моделей воспитания в семье, базируясь на родительском поведении и эмоциональном восприятии детей.

При первой модели ребенок постоянно ощущает отвержение со стороны близких. Вторая характеризуется равнодушием и холодностью, когда малыш не получает должного внимания. В третьей ситуации родители проявляют чрезмерную заботу, мешающую нормальному развитию. При четвертой модели взрослые выдвигают завышенные требования к своему чаду, создавая психологическое напряжение.

Благоприятными для формирования здоровой личности выступают последние две модели. В пятом случае мама и папа оказывают надежную поддержку, а в шестом – демонстрируют искреннюю привязанность и заботу.

Специалисты подчеркивают, что наибольший психологический ущерб наносит первый тип отношений – отвержение. Он провоцирует у детей повышенную тревожность и агрессию, препятствуя гармоничному развитию.

Психоаналитик З. Фрейд утверждал, что взаимодействие матери с ребенком формирует его характер и определяет дальнейшую судьбу [42]. Базовым аспектом материнско-детских взаимоотношений выступает уровень эмоциональной близости, готовность родителя удовлетворять базовые нужды малыша.

Э. Эриксон в своей эпигенетической концепции рассматривал детско-родительские отношения через призму эмоциональной поддержки и безопасности. Он считал неминуемым кризисом взросления конфликт между стремлением к автономии и зависимостью от родителей.

Исследователь Н. Н. Авдеева описала пять моделей внутрисемейного микроклимата и соответствующих им стратегий воспитания [1]. При авторитарном подходе родители устанавливают жесткие рамки и правила. Гиперопека проявляется в чрезмерной заботе и недоверии к самостоятельности детей. Противоборство характеризуется постоянными

конфликтами между взрослыми и ребенком. Невмешательство выражается в безразличии к проблемам детей. Партнерские отношения подразумевают совместную активность и поддержку.

В своей работе О. Г. Прохорова рассматривает важные факторы, приводящие к дисфункции воспитательного процесса в семье [35]. Среди главных деструктивных элементов автор отмечает неправильное распределение функций между членами семьи, когда происходит смещение традиционных ролевых моделей. Существенное влияние оказывает выбор неэффективных методов взаимодействия с детьми. Негативный пример взрослых из близкого окружения ребенка также входит в список проблемных аспектов. Отдельно выделяются регулярные педагогические промахи родителей при выстраивании отношений с детьми. Завершает перечень недостаточное количество времени, уделяемого родителями своим детям из-за загруженности другими делами.

Психологи активно анализируют специфику взаимоотношений между родителями и детьми в рамках клинической практики. Основной фокус научных изысканий направлен на изучение деструктивных моделей родительской позиции.

Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис, исследуя предпосылки развития акцентуаций характера у подростков, выделили несколько типов родительского поведения [41].

При потворствующей гиперопеке родители максимально удовлетворяют все желания ребенка, делая его центром семейной жизни. Доминирующая гиперопека характеризуется повышенным вниманием к подростку при одновременном ограничении его самостоятельности множеством запретов.

Некоторые семьи практикуют воспитание с повышенной моральной нагрузкой – родители выдвигают завышенные требования при минимальной эмоциональной поддержке. Эмоциональное отторжение

проявляется в игнорировании нужд ребенка и недостаточной заботе о нем, напоминая обращение с персонажем сказки «Золушка».

Жестокий стиль воспитания сочетает чрезмерные ограничения, множество правил и суровые наказания за их нарушение. При гипоопеке подросток оказывается предоставленным самому себе, взрослые не проявляют интереса к его жизни и не осуществляют необходимый контроль.

Подобные деструктивные паттерны родительского поведения могут спровоцировать развитие кибербуллинга и других форм девиантного поведения у детей.

При возникновении интернет-травли подростки редко обращаются за поддержкой к старшему поколению. В ситуациях кибербуллинга взрослые практически не участвуют в разрешении конфликта. Молодые люди намеренно умалчивают о проблемах в сети, стараясь доказать собственную независимость и зрелость.

Современные тинейджеры убеждены, что способность самостоятельно преодолевать трудности в цифровом пространстве – признак взросления. По их мнению, просьба о содействии в борьбе с агрессорами характеризует незрелую личность.

Жертвы цифровой агрессии опасаются родительских санкций – запрета на использование гаджетов и ограничения доступа к виртуальной среде. Боязнь потерять связь с интернет-сообществом превалирует над желанием получить квалифицированную помощь от взрослых.

Для юного поколения виртуальное пространство стало значимой частью существования. Подростки воспринимают его как личную территорию и противятся вмешательству старших в свою онлайн-жизнь.

Исследования греческих подростков выявили прямую взаимосвязь между стилем родительского воспитания и склонностью к кибербуллингу. Семьи, практикующие авторитарные методы или пренебрегающие воспитанием, чаще сталкиваются с проблемой агрессивного поведения

детей в цифровом пространстве. Подростки из семей с демократическим подходом охотнее делятся с родителями информацией о столкновении с травлей в сети, тогда как дети авторитарных родителей предпочитают умалчивать об этих ситуациях.

Многочисленные научные работы подтверждают существенное влияние семейных взаимоотношений на формирование моделей поведения в виртуальной среде. Инициаторы интернет-травли характеризуют атмосферу в своих семьях как жесткую и хаотичную, а пострадавшие от кибербуллинга указывают на излишнюю мягкость своих наставников.

Специалисты установили, что семьи зачинщиков цифровой травли отличаются жестким контролем, суровой дисциплиной и слабыми эмоциональными узлами между близкими. В противовес им, семьи без опыта кибербуллинга демонстрируют более гармоничные отношения и разумный баланс между свободой и надзором.

Подростки часто скрывают от родителей проблемы в Сети, связанные с кибербуллингом. Они полагают, что обращение за поддержкой к старшим характеризует их как незрелых личностей. Юные жертвы травли опасаются: родители ограничат их возможности в интернет-пространстве или вовсе запретят пользоваться цифровыми ресурсами.

Специалисты отмечают множество предпосылок, провоцирующих кибербуллинг и виктимное поведение. Среди них: разлад внутри семьи, отсутствие доверительных отношений между поколениями, безучастность взрослых к проблемам детей, слабая эмоциональная связь, неспособность родителей выстроить гармоничную систему воспитания без чрезмерных запретов и тотального контроля.

В виртуальной среде поведенческие паттерны отличаются большей гибкостью по сравнению с реальным общением. Пользователи могут примерять разные социальные роли или совмещать их. Однако такая свобода самовыражения таит риски коммуникативных конфликтов,

особенно опасных для школьников. Подростки не всегда справляются с давлением агрессоров в Сети. Неспособность противостоять кибербуллингу иногда приводит к суицидальным попыткам.

Современные ученые определили факторы, провоцирующие появление кибербуллинга. К таким причинам относятся проблемы внутри семьи, недостаточное взаимодействие между старшими и младшими поколениями, слабая заинтересованность взрослых в жизни детей, отсутствие эмоциональной близости, неумение управлять семейными взаимоотношениями, чрезмерно строгие запреты и ограничения.

Специалисты проанализировали разницу между помощью близких и друзей при столкновении с кибербуллингом. Забота со стороны мам и пап значительно уменьшает риск превращения ребенка в жертву цифровой травли. Эффективное онлайн-взаимодействие между подростками и их близкими снижает уровень словесной агрессии при общении со сверстниками в интернете. Дистанцированность от родных увеличивает шансы оказаться мишенью для интернет-агрессоров.

Исследования демонстрируют взаимосвязь между уважением личных границ подростка и отсутствием кибербуллинга. Когда родные поддерживают самостоятельность ребенка, он лучше справляется с потребностью в независимости. При реализации данного запроса молодые люди демонстрируют высокую эмпатию, безошибочно выявляют носителей нравственных ориентиров и отвергают деструктивное поведение.

Родители, контролирующие активность детей в школе, досуге, общении и хобби, эффективнее предотвращают кибербуллинг. По данным исследований Baldry и Sorrentino, около 50% подростков сообщили об отсутствии родительского надзора за их действиями в интернете. Дети, пострадавшие от интернет-травли, отмечают недостаточное внимание старших к их виртуальной жизни. Статистика подтверждает: мониторинг поведения в Сети защищает от негативных последствий. Подростки,

проводящие много времени в социальных сетях без присмотра взрослых, чаще становятся жертвами или агрессорами. Однако излишняя опека родителей также провоцирует риск вовлечения детей в кибербуллинг – навязчивый контроль вызывает у них отторжение и протест. Специалисты рекомендуют найти баланс между доверием и надзором за интернет-активностью подростков.

Коммуникация между родителями и детьми строится на доверии и открытости – ребенок должен самостоятельно делиться информацией о своей жизни, а не отвечать на бесконечные вопросы взрослых. Родители могут получать сведения о поведении детей из множества источников: непосредственно от ребенка, его друзей, педагогов или знакомых. Однако главная задача мам и пап создать благоприятную атмосферу для искреннего общения.

Взаимоотношения в семье основываются на эмоциональной близости, глубоком понимании и принятии личности ребенка, корректных методах взаимодействия. Доброжелательная обстановка и позитивный настрой помогают предотвратить развитие у детей девиантного, агрессивного поведения или склонности к кибербуллингу. Подростки нуждаются в родительской поддержке – это залог их психологического благополучия и нормальной социализации.

Канадские ученые D. Law, J. D. Shapka и B. F. Olson провели масштабное исследование среди 733 подростков в возрасте от 10 до 18 лет. Эксперты выявили прямую зависимость: открытый диалог между детьми и родителями о времяпрепровождении в интернете существенно снижает количество агрессивных сообщений, отправляемых подростками. Полученные данные демонстрируют, что гармоничная атмосфера в семье – надежный защитный механизм для ребенка. Эмоциональное принятие, уважение, забота и доверительное общение помогают детям лучше адаптироваться в социуме. При нарушении баланса во взаимоотношениях родителей и детей возрастает вероятность вовлечения подростка в

кибербуллинг. Напряженная психологическая обстановка дома делает ребенка более уязвимым к травле. Отсутствие родительской поддержки затрудняет выход из сложной ситуации и увеличивает продолжительность сетевой агрессии.

Родители создают надежную защиту детей от агрессии в цифровом мире через формирование крепких эмоциональных связей. Гармоничная атмосфера в доме помогает подросткам выстраивать позитивные отношения со сверстниками и адаптироваться к социуму. Семейная забота и внимание становятся мощным барьером на пути кибербуллинга – родные могут вовремя заметить изменения в поведении ребенка и предотвратить травлю в интернет-пространстве. Доверительное общение между детьми и взрослыми формирует психологическую устойчивость к негативному влиянию виртуальной среды [3]

Семья имеет многогранное и обширное влияние на развитие личности ребёнка, в том числе помогает преодолевать кризисы и ситуации, вызванные вследствие социальной стигматизации. Учёные отмечали, что процессы кибербуллинга и буллинга переходят из одного в другой. Личные страницы в социальных сетях в настоящее время – это открытая книга, по которой можно многое узнать о человеке. Соответственно, при возникновении случая травли об этом могут узнать многие: родители, друзья, одноклассники и др. Поскольку жизнь в сети Интернет – это часть реальной жизни, социальная стигматизация неизбежна. Она может выражаться вербальными и невербальными средствами. Чаще люди предпочитают невербальные: укорительный взгляд, смешки, избегание контакта глазами, бойкот, нежелание находиться рядом и т. д. Стигматизируемый, считывая данные сигналы, чувствует себя подавленным, униженным, может впасть в депрессивное состояние при длительном процессе стигматизации.

Роль семьи в данной ситуации заключается в поддержке, принятии ситуации и помощи её исправления. Однако при разном типе детско-

родительских отношений стратегии поведения будут отличаться и не всегда приводить к положительным результатам.

Так, в семье с потворствующей гиперпротекцией родители, находясь в сильном эмоциональном напряжении, могут направить фокус своего внимания не на ребёнка, а на выяснение личности агрессора с целью отмщения. В таком случае ребёнок остается наедине со своей проблемой и искать пути её решения приходится самому, что зачастую является непосильной задачей в силу эмоциональной незрелости и отсутствия опыта.

Родители, предпочитающие доминирующую гиперпротекцию и жестокое обращение, в случае выявления кибербуллинга и последующей стигматизации лишат доступа к гаджетам с возможным последующим удалением аккаунтов в социальных сетях. Для современного ребёнка такие ограничения могут восприниматься более остро и болезненно, чем сама травля. Более того, родители в такой семье могут сами стать стигматизаторами, тем самым нанося ещё больший вред. То же самое может произойти и в семье с повышенной моральной ответственностью, где к ребёнку предъявляются высокие требования с одновременным пониженным вниманием к проблемам детей.

Родители, эмоционально отвергающие ребенка или выбирающие стратегию гипопротекции, скорее всего, будут в неведении проблем их ребёнка, либо они будут проигнорированы. Ребёнок в таком случае решает обратиться за помощью к друзьям или вынужден справляться со всем самостоятельно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семья, являясь главным потенциальным помощником в преодолении стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга, не всегда может являться таковой. Поддержка родителей, их готовность помочь в сложной ситуации, забота способны предотвратить негативные последствия, вызванные вследствие травли и последующей стигматизации.

Задача педагога – предотвратить случаи социальной стигматизации не только у обучающихся, но и у их родителей, поскольку только совместная работа в триаде «школа-обучающийся-семья» может принести положительный эффект.

Выводы по 1 главе

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Интернет-травля среди школьников проявляется через систематические агрессивные действия с применением электронных средств коммуникации. Агрессоры целенаправленно выбирают беззащитную жертву и атакуют ее в цифровом пространстве.

Кибербуллинг выделяется среди других форм социальной агрессии простотой исполнения, скрытностью личности нападающего и масштабным распространением информации. Злоумышленники стремятся нанести эмоциональный ущерб жертве, испортить ее репутацию и разрушить социальные связи.

В травле участвуют агрессор и пострадавший. Психологи отмечают, что буллерами часто становятся агрессивные подростки из проблемных семей, желающие отомстить или развлечься. Мишенями для нападок выбирают ребят с особенностями развития, низким социальным статусом или творческим самовыражением.

Переход из детского сада в школу – серьезное испытание для ребенка. При некомпетентном педагогическом сопровождении этот кризисный период может спровоцировать агрессивное поведение по отношению к одноклассникам.

2. Социальная маргинализация (стигматизация) возникает из-за общественного клеймения. Люди теряют уважение окружающих под воздействием чужих предрассудков и предвзятого отношения.

Клеймение проявляется в различных формах. Эти негативные ярлыки становятся своеобразными маркерами, определяющими место человека в социальной иерархии.

В современной школе педагоги часто воспринимают учеников не как самобытных личностей со своими особенностями, а как объект воспитания, материал для формирования «правильных» качеств согласно общепринятым стандартам. Любые отклонения от заданных параметров вызывают неприятие и становятся поводом для кибербуллинга. Педагогическому сообществу необходимо разработать комплекс мер по защите школьников от травли и дискриминации в образовательной среде.

В большинстве семей превенция социальной стигматизации, вызванной в результате кибербуллинга, будет наиболее эффективной, чем при аналогичной работе только в общеобразовательной организации, поскольку родительская семья является первичной средой социализации ребёнка.

В работе с семьей можно выделить следующие направления:

- ~ диагностика подверженности кибербуллингу;
- ~ просветительская деятельность в области кибербуллинга;
- ~ просветительская деятельность в области социальной стигматизации, вызванной процессом кибербуллинга;
- ~ работа по укреплению детско-родительских отношений;
- ~ помощь в выработке стратегии поведения в случае проявления социальной стигматизации.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1 Ход экспериментальной работы. Характеристика использованных методик

Цель эмпирического исследования: экспериментальным путем проверить результативность программы работы педагога-психолога по взаимодействию с семьей младшего школьника с целью превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга.

Задачи исследования:

1. Сформировать выборку исследования;
2. Подобрать методики для изучения уровня подверженности младших школьников явлению кибербуллинга;
3. Проанализировать результаты констатирующего этапа экспериментальной работы;
4. Создать и реализовать программу работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга;
5. Проанализировать результаты контрольного этапа экспериментальной работы.

В ходе проведения исследования применялись следующие методы:

1. Эмпирические: анкетирование;
2. Теоретические: моделирование;
3. Методы обработки интерпретации результатов.

Исследование проводилось в 5 этапов:

1. Изучение психолого-педагогической литературы по исследуемому вопросу и подбор диагностических методик;
2. Определение базы исследования, создание контрольной и экспериментальной групп;

3. Проведение констатирующего эксперимента, обработка, анализ и интерпретация результатов;

4. Разработка и реализация программы работы педагога-психолога с семьёй младшего школьника по превенции социальной стигматизации;

5. Проведение контрольного эксперимента, обработка, анализ и интерпретация результатов.

Гипотеза исследования: если в учебно-воспитательный процесс начальной школы внедрить программу работы педагога-психолога с семьёй по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие явления кибербуллинга, то уровень проявления социальной стигматизации у младших школьников понизится.

Исследование проходило в рамках образовательного процесса МОУ «СОШ» Копейского городского округа. В исследовании принимало участие 60 обучающихся в возрасте 10-11 лет мужского и женского пола, а также 60 родителей. Распределение испытуемых по двум группам выглядит следующим образом: экспериментальная и контрольная группа состоят из 30 человек каждая. По способу формирования выборки группы являются формальными и были разделены с помощью рандомизации. По социальным характеристикам группы не имеют существенных различий. В экспериментальную группу внедрялась программа работы с семьёй младшего школьника по превенции социальной стигматизации, а в контрольную группу внедрялись лишь элементы программы (беседы, лекции).

Для исследования проявления социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу, нами было проведено анкетирование с помощью адаптированной версии многомерной шкалы виктимизации сверстников (MPVS, Mynard & Joseph, 2000). Данная методика направлена на выявление случаев виктимизации. Разработка представляет собой список из 24 проявлений виктимизации, который состоит из шести блоков:

(физическая виктимизация, вербальная виктимизация, социальная манипуляция, нападение на имущество, электронная виктимизация, социальное отвержение). Обучающимся необходимо указать, как часто в течение учебного года они сталкивались с каждым из 24 случаев виктимизации. По итогу подсчитывается частота столкновения со всеми ситуациями.

Для подтверждения результатов, а также для выяснения особенностей проявления кибербуллинга у младших школьников нами была использована анкета «Буллинг-онлайн», являющаяся модификацией методики В. Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе». Разработка представляет собой список из 18 вопросов, связанных с проявлением кибербуллинга. Обучающимся необходимо ответить на вопросы, выбрав один или несколько вариантов ответа. По итогу подсчитывается частота столкновения со всеми ситуациями буллинга в сети Интернет.

Для определения ролей и позиций, занимаемых младшими школьниками в процессе травли, нами была использована методика на выявление «Буллинг-структуры» Е. Г. Норкиной. Тест состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют выяснить о наличии насилия в коллективе, как со стороны учеников, так и со стороны педагогов. Обучающимся необходимо ответить на вопросы, выбрав один ответ. За каждый совпавший с ключом ответ начисляется по баллу. Таким образом, выясняется роль ученика в процессе травли (инициатор, помощник инициатора, защитник, жертва, наблюдатель).

Для выявления преобладающей стратегии семейного воспитания нами была использована методика «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова. Диагностика проводится путем анкетирования, в ходе которого респондентам предлагается ответить на 10 вопросов с выбором одного варианта ответа. В результате выясняется преобладающая стратегия семейного воспитания (авторитарный, либеральный, авторитетный, индифферентный).

Для реализации цели работы и выявления статистической достоверности результатов был использован χ^2 -критерий Пирсона относительно двух эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования.

2.2 Программа взаимодействия педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации младшего школьника

Для решения проблемы, описываемой на протяжении всей работы, нами была разработана программа работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие процесса кибербуллинга. Основным направлением работы является сотрудничество и взаимодействие с семьями обучающихся с целью решения следующих задач: повышение психолого-педагогической компетентности родителей, информирование о сути процесса кибербуллинга и социальной стигматизации, помощь в решении возникшей проблемы, а также улучшение отношений между родителями и детьми.

Работа по программе включает 18 часов (1 час раз в две недели). Её содержание организовано в виде совокупности методов и форм по профилактике кибербуллинга и последующей социальной стигматизации.

Содержание программы работы педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации представлено в таблице 1

Таблица 1 – Содержание программы работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации

№	Оглавление
I	2
I.	Целевой раздел
1.	Пояснительная записка
1.1	Принципы формирования программы
1.2	Планируемые результаты реализации программы
II.	Содержательный раздел
2.1	Методы и формы взаимодействия педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации
III.	Организационный раздел

Продолжение таблицы 1

<i>1</i>	<i>2</i>
3.1	Сроки реализации программы
3.2	Методическое обеспечение реализации программы

I. Целевой раздел

1. Пояснительная записка

В настоящее время Интернет стал неотъемлемой частью жизни общества. Однако наряду с преимуществами, он несёт в себе и множество негативных последствий, одним из которых является и кибербуллинг. По данным исследования сайта «Институт общественного мнения», проведённого в июле 2024 года, 92% юных россиян встречались в Интернете с кибербуллингом. Чаще всего респонденты наблюдали акты агрессии в Интернете по отношению к другим пользователям (87%). Сами подвергались кибербуллингу 33% юных россиян. [17]. Данный процесс всегда приносит негативные последствия: психологические, психические, социальные, порой физические. Жертва травли чаще всего жалуется на чувства унижения, отстраненности, опустошения, потерю аппетита, иногда отсутствия желания жить.

Профилактическую работу необходимо начинать проводить уже в начальной школе. Именно в этом возрасте дети становятся активными пользователями социальных сетей, что повышает риск стать жертвой кибербуллинга. Наиболее эффективной превенцией будет считаться та, где обучение и воспитание будут складываться в целостную структуру.

В образовательных заведениях педагог-психолог организует комплексную превентивную деятельность по защите младших школьников от агрессии в интернет-пространстве. Специалист проводит разъяснительную работу с детьми и их близкими, направленную на предупреждение кибербуллинга. Раннее информирование о рисках и безопасном поведении в сети помогает минимизировать вероятность столкновения с угрозами виртуального мира.

Педагог создает и распространяет обучающие материалы. Размещает публикации с рекомендациями по сетевой безопасности, организует дискуссии и семинары, вовлекает учащихся в тематические проекты. Такой подход позволяет сформировать у детей и родителей понимание опасности некорректного поведения в интернете. Профилактические мероприятия закладывают основу для защиты каждой семьи от нежелательных последствий цифровой коммуникации.

Цель программы – устранить факторы риска подверженности социальной стигматизацией, вызванной процессом кибербуллинга, у младших школьников посредством работы педагога-психолога с семьей.

Задачи программы:

1. Повысить уровень психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах воспитания и развития младших школьников;
2. Информировать родителей о проблеме возникновения социальной стигматизации, являющейся следствием процесса кибербуллинга, и борьбе с ней с помощью информационной поддержки семьи;
3. Создавать условия для сотрудничества родителей и педагога-психолога;
4. Вовлекать родителей в общую деятельность класса;
5. Контролировать единство воспитания младших школьников в школе и семье.

Методологические подходы:

~ системный подход. В его основе лежит рассмотрение объекта как системы. Подход ориентирован на раскрытие целостности этого объекта как комплекс взаимосвязанных мер;

~ личностно-ориентированный подход. Этот подход раскрывается как система взаимосвязанных понятий и способов действий по обеспечению и поддержке процессов самопознания через учет индивидуальных, психических и возрастных особенностей ребенка, его потенциальных возможностей;

~
деятельностный подход. В данном подходе заложен процесс деятельности, направленный на становление личности в целом. Знания усваиваются и проявляются субъектом только через его деятельность.

1.1 Принципы формирования программы

Педагог-психолог образовательной организации выстраивает работу с родителями по предупреждению социальной стигматизации детей младшего школьного возраста на основе важных аспектов.

Специалист должен обладать глубокими теоретическими познаниями о проблеме травли и кибербуллинга. Его задача – развивать цифровую компетентность учеников начальных классов и их семей.

Профессионал применяет разнообразные методы профилактической деятельности (проводит индивидуальные консультации, организует коллективные встречи, использует игровые техники, внедряет творческие занятия и массовые мероприятия).

При планировании превентивных мер психолог опирается на собственную практику, анализирует имеющиеся ресурсы и потенциал. Он предлагает родителям научно обоснованные способы решения проблем, основанные на современных исследованиях.

Специалист постоянно совершенствует профессиональные компетенции, документирует результаты работы, осваивает инновационные методики. Его деятельность базируется на комплексном подходе к решению задач.

Психолог учитывает уровень осведомленности родителей о причинах возникновения стигматизации и выстраивает работу с учетом их представлений о проблеме.

1.2 Планируемые результаты реализации программы

Реализация данной программы педагогом-психологом принесет положительные изменения в образовательный процесс. Родители расширят знания о методах воспитания и развития детей, углубят понимание проблематики социальной стигматизации. Активное взаимодействие семьи

со специалистом поможет создать доверительную атмосферу. Вовлечение взрослых в классные мероприятия укрепит внутрисемейные связи.

Согласованность педагогических подходов школы и родителей повысит эффективность профилактической работы. Программа направлена на формирование крепких семейных уз и взаимного уважения между близкими людьми. Такой комплексный подход значительно снизит риск возникновения социальной стигматизации у обучающихся начальных классов, подвергшихся кибербуллингу.

Совместные усилия педагогов и родителей создадут благоприятную среду для гармоничного развития ребенка. Открытый диалог между всеми участниками образовательного процесса поможет своевременно выявлять и решать возникающие проблемы.

II. Содержательный раздел

2.1 Методы и формы взаимодействия педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации младших школьников

Методы работы: диагностика, беседа, игра, наблюдение, творческая работа. Формы взаимодействия педагога с семьей представлены в таблице

Таблица 2 – Формы взаимодействия педагога-психолога с семьей по профилактике аддиктивного поведения младших школьников

Коллективные	Индивидуальные	Наглядные
Круглый стол	Анкетирование	Рекомендации для родителей по работе с детьми
Родительские собрания	Беседы	Буклеты для родителей
День вопросов и ответов	Диагностики	Оформление выставочных стендов
Лекции		
Совместные мероприятия		
Тренинги		
Арт-терапия		

III. Организационный раздел

3.1 Сроки реализации программы

Реализация программы рассчитана на 3 этапа:

1 этап – подготовительный. Срок реализации – сентябрь. Цель данного этапа – сбор информации, проведение диагностики, анкетирования обучающихся и определение подверженности кибербуллингу.

2 этап – основной. Срок реализации – октябрь-апрель. Цель данного этапа – реализация сотрудничества в виде работы педагога-психолога и семей с целью превенции социальной стигматизации обучающихся, вызванной вследствие процесса кибербуллинга.

3 этап – контрольный. Срок реализации – май. Цель данного этапа – проверка эффективности предложенной программы путем проведения дополнительных диагностик, выделение основных недостатков и достижений проделанной работы, а также определение дальнейшего направления работы по превенции социальной стигматизации.

Правила профилактической работы:

1. Необходима моральная подготовка и настройка родителей на предстоящее мероприятие, запланированное педагогом-психологом. Наглядный материал по проблеме кибербуллинга, его актуальности и возможных проблемах рекомендуется включать не менее чем через 10 минут после начала встречи.

2. Рекомендуется вести беседу с семьями обучающихся на понятном и простом языке, избегая обилия научных терминов и сложных речевых конструкций.

3. Встречу эффективнее всего начинать с вопросов об изменении сознания родителей, об их взгляде на проблему, об изменениях в поведении детей за прошедшее время.

4. Заканчивать встречу необходимо на положительной ноте, давая позитивный настрой, чтобы родители были замотивированы в работе и уверены в её прогрессе.

5. Обязательно нужно проводить рефлексию в письменной форме: благодаря ей каждый участник процесса может анализировать свои

переживания и мысли, размышлять над получившимися результатами и получит возможность увидеть полную картину.

6. По окончании мероприятия приходит к логичному завершению с обсуждением вопросом, акцентированием внимания на моральном и психическом состоянии участников встреч, а также выстраиваем дальнейшей стратегии поведения.

План подготовительного этапа реализации программы приведен в таблице 3

Таблица 3 – План подготовительного этапа реализации программы

№	План	Задачи	Сроки выполнения	Участники
1	2	3	4	5
1	Тест незаконченных предложений (сокращенный вариант В. Михала)	1. Провести диагностику взаимоотношений в семье	Сентябрь	Педагог-психолог, обучающиеся
2	Методика диагностики детско-родительских отношений «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис)	1. Провести диагностику взаимоотношений в семье	Сентябрь	Педагог-психолог, родители
3	Анализ полученных данных, консультация с родителями	1. Ознакомить родителей с полученными результатами. 2. Ответить на возникшие у родителей вопросы	Сентябрь	Педагог-психолог, родители

Подробное описание мероприятий подготовительного этапа представлено в приложении Д.

Мероприятия основного этапа реализации программы приведены в таблице 4

Таблица 4 – План основного этапа реализации программы

№	План	Задачи	Сроки выполнения	Участники
1	2	3	4	5
1	Просмотр видеоролика «Кибербуллинг. Опасность Интернета», обсуждение	1. Познакомить с проблемой кибербуллинга 2. Объяснить структуру процесса кибербуллинга, его негативные последствия	Октябрь	Педагог-психолог, родители
2	Беседа на тему: «Виды кибербуллинга и роли людей в нем»	1. Рассказать о видах кибербуллинга; 2. Научить различать роли (жертва, агрессор, наблюдатель) 3. Доказать важность и актуальность проблемы, рассматриваемой педагогом-психологом	Октябрь	Педагог-психолог, родители
3	Лекция на тему: «Что такое социальная стигматизация?»	1. Сформировать понятие о социальной стигматизации; 2. Актуализировать данную проблему для родителей	Ноябрь	Педагог-психолог, родители
4	Круглый стол «Что делать, если столкнулся с травлей в сети Интернет?»	1. Решать проблемные ситуации; 2. Обсуждать решения ситуаций, исправлять ошибки	Ноябрь	Педагог-психолог, родители
5	Тренинг «Проблемы детско-родительских отношений»	1. Формировать важности роли семьи в становлении ребенка как личности; 2. Узнать отношение родителей к семье как к главному социальному институту через активный вид деятельности	Декабрь	Педагог-психолог, родители
6	Создание мотивационной карты «Семейные правила»	1. Информировать об основных нормах и правилах поведения в семье; 2. Мотивировать к использованию карты дома	Декабрь	Педагог-психолог, родители, обучающиеся

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

7	Беседа на тему: «Как мы наказываем детей. Роль ярлыков»	1. Убедить в том, что основные проблемы ребенка берут начало в семье; 2. Объяснить зависимость модели поведения родителей и социального, психологического развития ребенка; 3. Выяснить уровень сформированности осознания и принятия родителями своих ошибок в воспитании ребенка	Январь	Педагог-психолог, родители
8	Тренинг «Вербальное и невербальное общение с детьми. Роль прикосновений в общении»	1. Практически узнать, как члены семьи проявляют свою невербалику в процессе общения; 2. Объяснить важность невербального общения; 3. Предложить способы улучшения взаимоотношений невербальными средствами	Январь	Педагог-психолог, родители
9	Беседа на тему: «Что родители должны дать детям и что дети должны дать родителям»	1. Представить информацию о различных стилях воспитания ребенка; 2. Сформировать убеждение, что родители являются главным примером поведения.	Февраль	Педагог-психолог, родители
10	Лекция на тему: «Цифровая грамотность»	1. Актуализировать необходимость повышения цифровой грамотности; 2. Представить пошаговую инструкцию по созданию безопасного поля в сети Интернет для взрослых и детей; 3. Сформировать у родителей желание повышать уровень цифровой грамотности у своих детей.	Февраль	Педагог-психолог, родители

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

11	Создание кластера на тему: «Кибербуллинг»	1. Организовать групповую работу по созданию кластера «Кибербуллинг»; 2. Выяснить отношение обучающегося к травле в сети Интернет	Март	Педагог-психолог, обучающиеся
12	Арт-терапия	1. Рассказать о влиянии арт-терапии на эмоциональное состояние человека. 2. Выявить проблемы эмоциональной нестабильности у младших школьников. 3. Реализовать терапию для высвобождения негативных эмоций, развития самоконтроля	Март	Педагог-психолог, обучающиеся
13	Тренинг «Способы конструктивного разрешения конфликтов с детьми»	1. Проинформировать о способах конструктивного разрешения конфликтов между детьми и родителями; 2. Решить практикорентированные задачи.	Апрель	Педагог-психолог, родители
14	Кластер на тему: «Я обещаю тебе...»	1. Объяснить необходимость быть открытым и честным человеком по отношению к своему ребенку; 2. Мотивировать родителей к постоянной заботе о своем ребенке, его жизни и здоровье.	Апрель	Педагог-психолог, родители, обучающиеся

Подробное описание мероприятий основного этапа представлено в приложении Е.

План заключительного этапа реализации программы приведен в таблице 5.

Таблица 5 – План заключительного этапа реализации программы

№	План	Задачи	Сроки выполнения	Участники
1	2	3	4	5
1	Тест незаконченных предложений (сокращенный вариант Михала) В.	1. Провести контрольную диагностику	Май	Педагог-психолог, обучающиеся
2	Опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столпин)	1. Провести контрольную диагностику	Май	Педагог-психолог, родители
3	Подведение итогов	1. Ознакомить родителей с полученными результатами, обсудить их	Май	Педагог-психолог, родители

Подробное описание мероприятий заключительного этапа представлено в приложении Ж.

3.2 Методическое обеспечение реализации программы

В методическое обеспечение программы входит:

- ~ учебно-методическая литература: рабочая программа, нормативно-правовые документы, учебные пособия, справочники, электронные носители;
- ~ учебно-наглядные пособия: рисунки, фотографии, таблицы, средства мультимедиа;
- ~ натуральные средства: карточки с заданиями, дидактические задания;
- ~ технические средства: компьютер, проектор, доска, колонки, интернет.

Выводы по 2 главе

Экспериментальная работа осуществлялась в период 2023-2024 гг. на базе одной из образовательных организаций г. Копейска. В исследовании

принимали участие 60 обучающихся в возрасте 10-11 лет. По способу формирования выборки группы являются формальными и были разделены с помощью рандомизации. В экспериментальной группе приняли участие 30 человек. В контрольной группе приняли участие 30 человек. По социальным характеристикам группы не различаются. Также участие приняли 60 родителей обучающихся.

В экспериментальную группу внедрялась программа взаимодействия педагога-психолога и семьи по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга, а в контрольную группу внедрялись элементы программы (беседы, лекции).

Для проведения исследования мы использовали следующие методики:

1. Адаптированная версия многомерной шкалы виктимизации сверстников (MPVS, Mynard & Joseph, 2000);
2. Анкета «Буллинг-онлайн» (модификация методики В. Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе»);
3. Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина);
4. Методика «Стратегия семейного воспитания» (С. С. Степанов).

Нами разработана программа взаимодействия педагога-психолога и семьи по превенции социальной стигматизации у детей младшего школьного возраста. Программа рассчитана на полный учебный год, т.е. на девять месяцев, и предусмотрена для учеников четвертых классов и их родителей.

Ожидаемый результат по данной программе предполагает снижение уровня подверженности младших школьников к кибербуллингу и последующей социальной стигматизации; формирование цифровой грамотности.

Образовательный процесс реализуется через разнообразные формы взаимодействия (собрания, дискуссии, арт-терапевтические занятия, круглые столы, тренинги и коллективные мероприятия).

Эффективность обучения обеспечивается современными педагогическими методиками и индивидуальным подходом к каждому ученику начальных классов с учетом их возрастных и психологических характеристик.

Интерактивные методы преподавания (работа в группах, парах, практические задания и диалоговое общение) развивают у детей аналитическое мышление, коммуникативные способности, навыки совместной работы и принятия самостоятельных решений.

Программа помогает школьникам освоить цифровые компетенции, наладить конструктивное общение с родителями и одноклассниками, расширить познавательный потенциал.

Мы создали методические материалы для семей учащихся по предотвращению социальной стигматизации детей младшего школьного возраста, направленные на поддержку и закрепление полученных результатов (Приложение 3).

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

3.1 Анализ и интерпретация результатов констатирующего этапа эксперимента

Первым направлением исследования было выявление случаев виктимизации по адаптированной версии многомерной шкалы виктимизации сверстников (MPVS, Mynard & Joseph, 2000). Испытуемых в количестве 60 человек разделили на 2 группы: экспериментальную и контрольную по 30 человек в каждой (по классам).

Наиболее интересным и актуальным для исследования стал блок электронной виктимизации, который включает в себя неприятные сообщения, записи, комментарии в разных социальных сетях, чатах или на электронной почте. Анализ результатов представлен на рисунках 1-4.

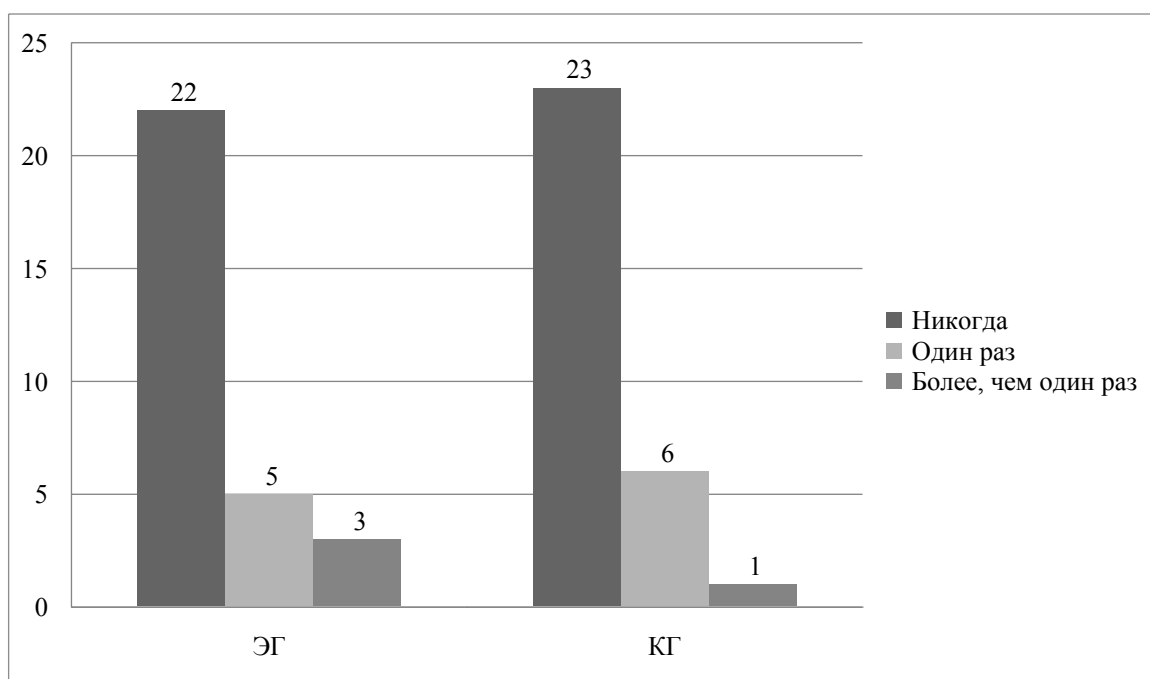

Рисунок 1 – Распределение испытуемых по частоте получения неприятных сообщений на электронную почту

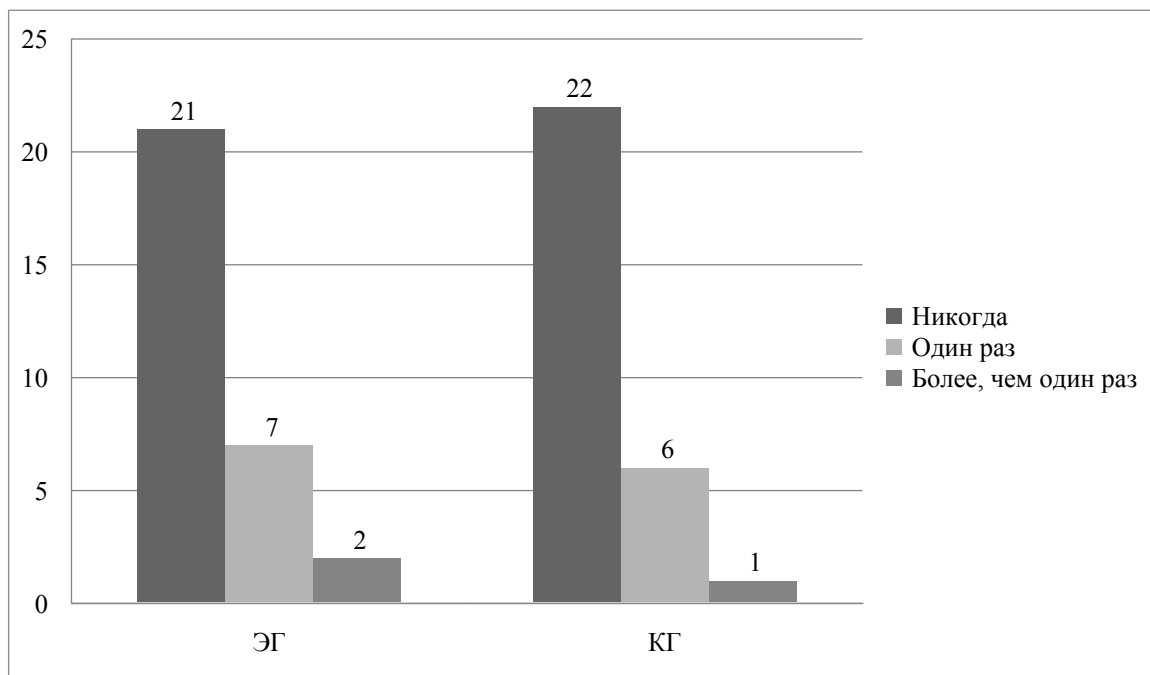

Рисунок 2 – Распределение испытуемых по частоте получения плохих комментариев в социальных сетях

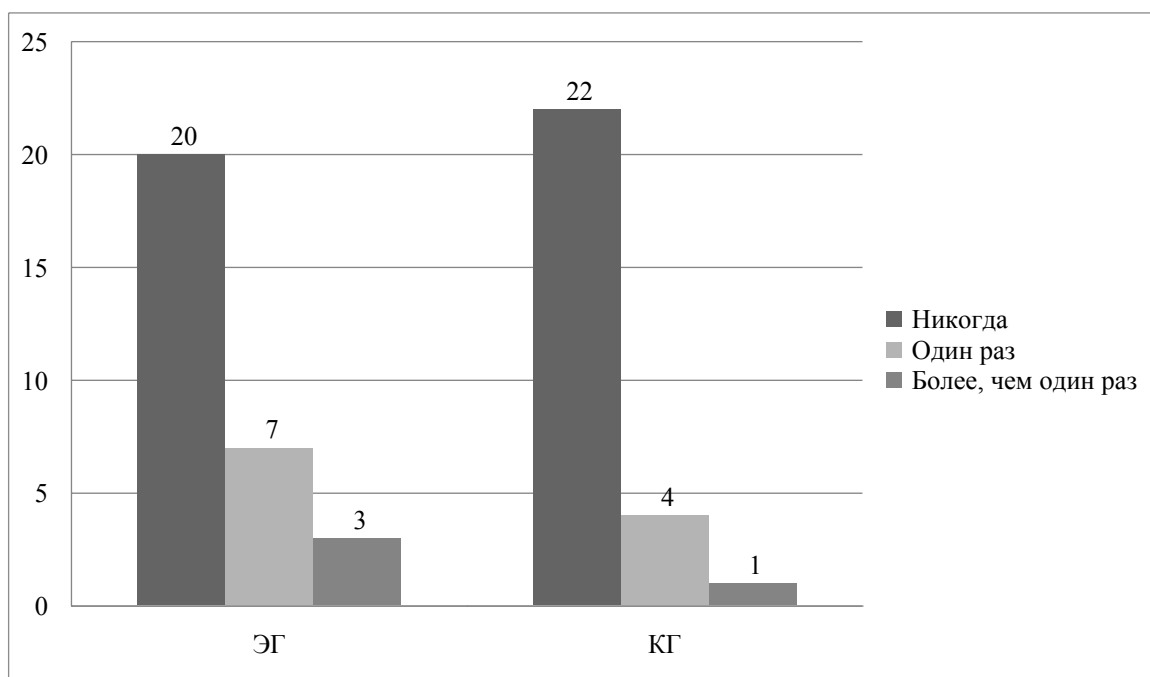

Рисунок 3 – Распределение испытуемых по частоте получения негативных сообщений в мессенджерах «WhatsApp», «Viber»

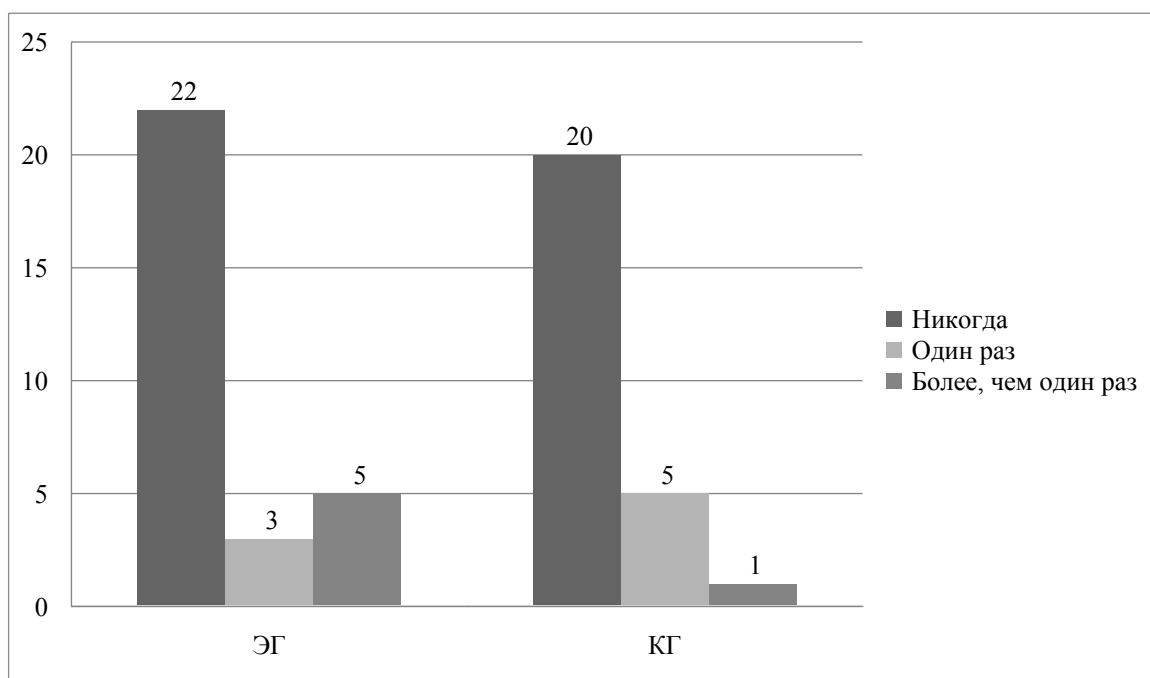

Рисунок 4 – Распределение испытуемых по частоте получения неприятных сообщений

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что обучающиеся обеих групп подвергаются электронной виктимизации в разных формах. Разница в числе испытуемых, получающих неприятные сообщения или комментарии, небольшая, соответственно, можно говорить об относительном равенстве групп в отношении кибербуллинга.

Вторым направлением исследования было изучение особенностей проявления кибербуллинга у младших школьников с помощью анкеты «Буллинг-онлайн», являющейся модификацией методики В. Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе». Представим результаты по некоторым вопросам анкеты, поскольку именно они представляют наибольший интерес и могут наиболее полно раскрыть картину проявления кибербуллинга в контрольной и экспериментальной группах (рисунки 5-9).

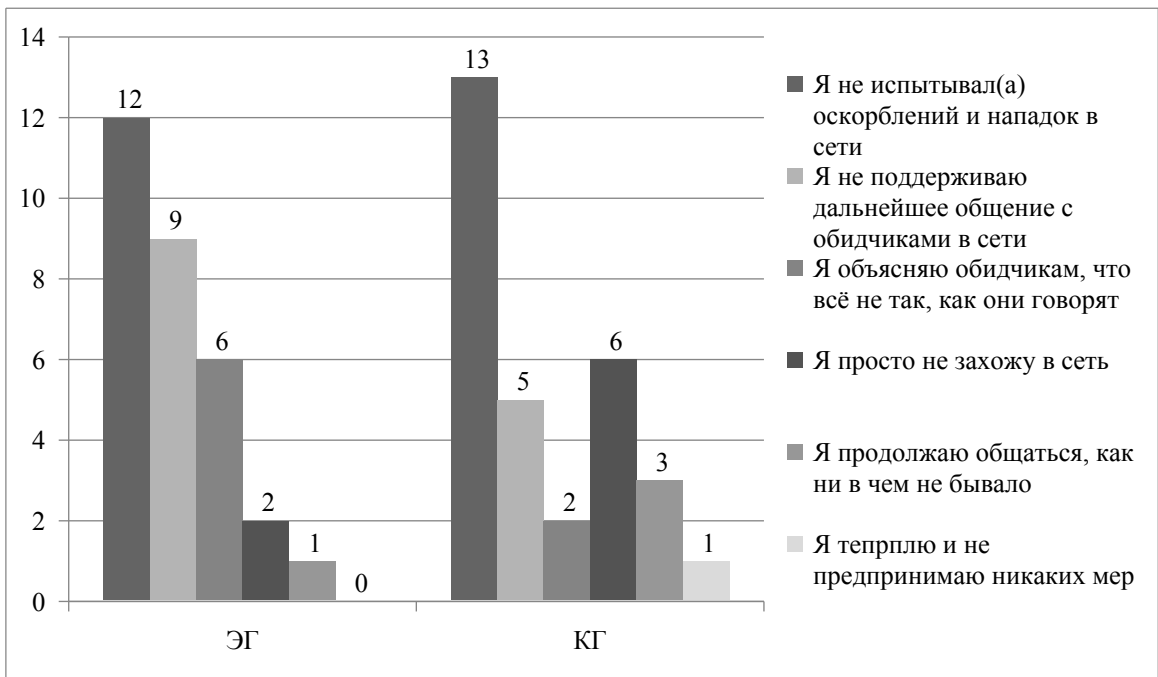

Рисунок 5 – Результаты ответов на вопрос «Как ты поступаешь в ситуации оскорбления и нападков в сети?»

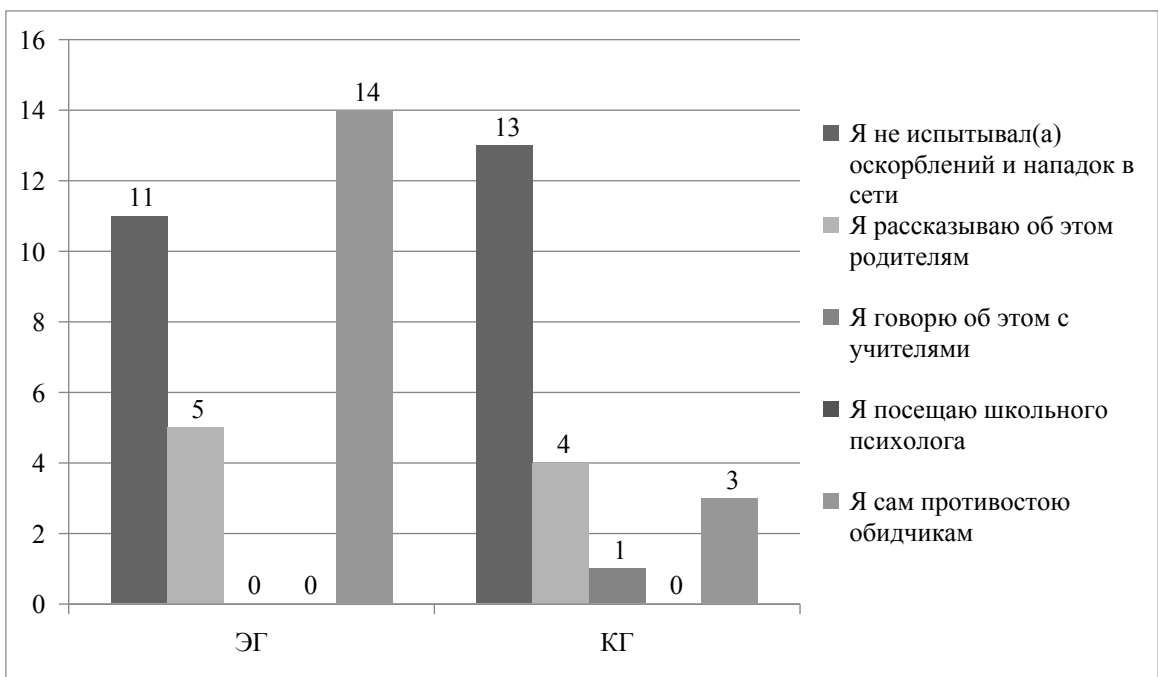

Рисунок 6 – Результаты ответов на вопрос «Чьей помощью ты пользуешься для решения проблемы?»

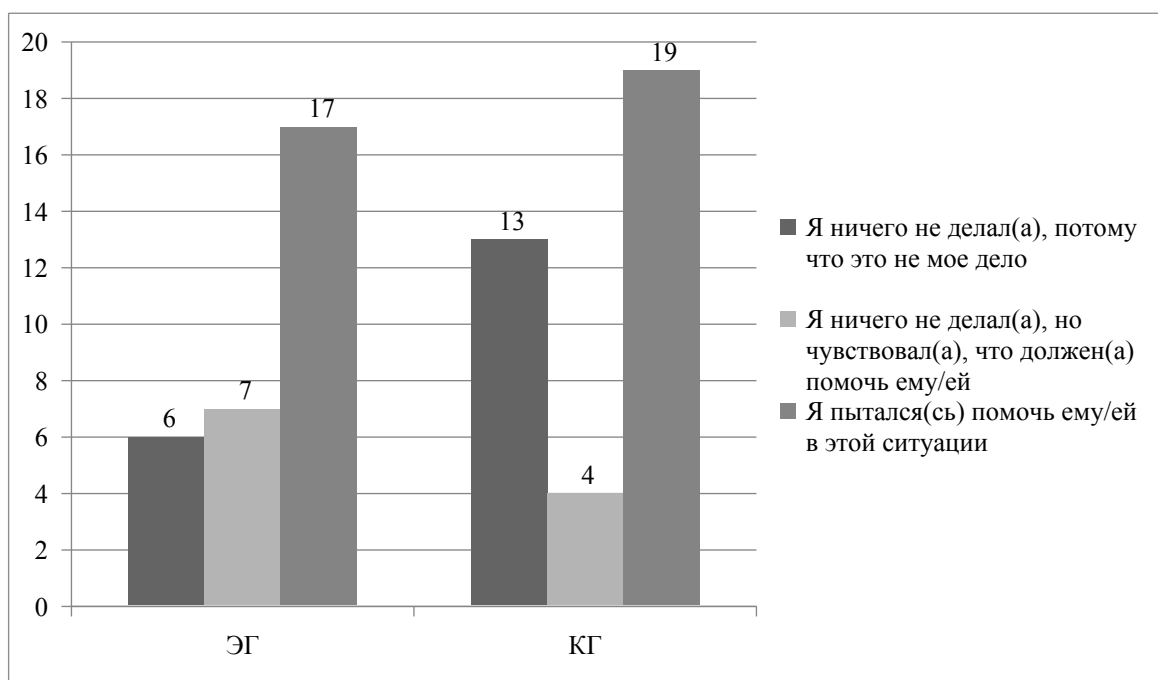

Рисунок 7 – Результаты ответов на вопрос «Как ты поступил(а), когда твой друг, одноклассник оказался в ситуации насилия?»

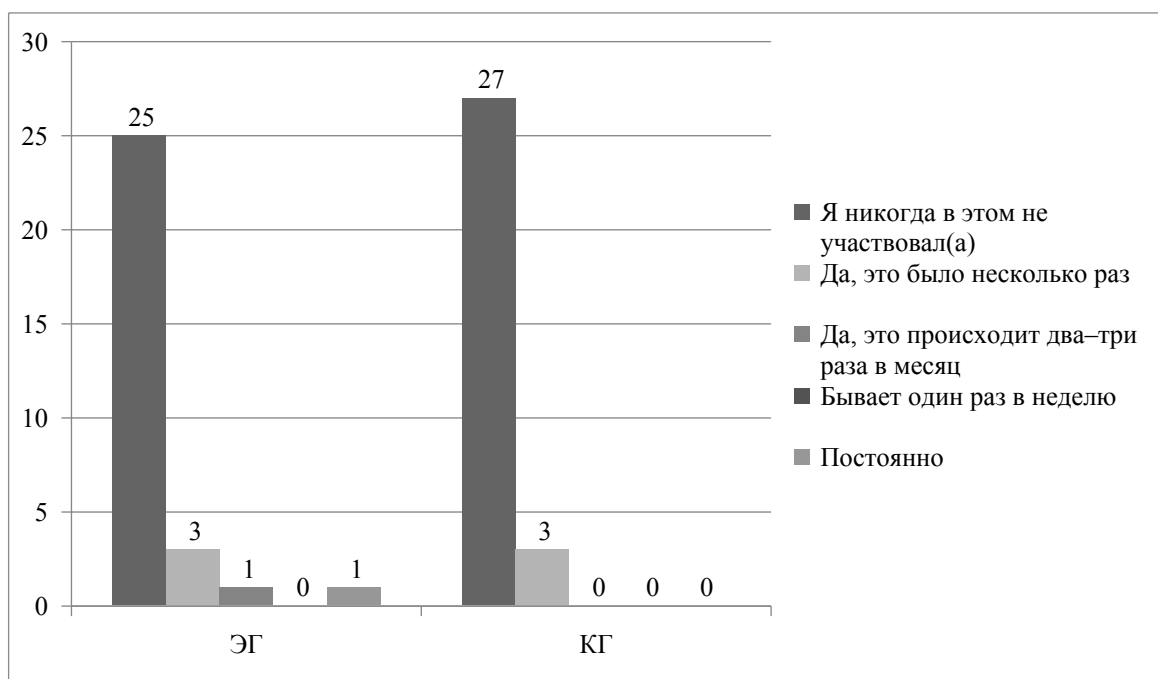

Рисунок 8 – Результаты ответов на вопрос «Ты когда-нибудь участвовал(а) в напаках и преследовании другого ученика в социальных сетях, насколько часто это происходило/происходит?»

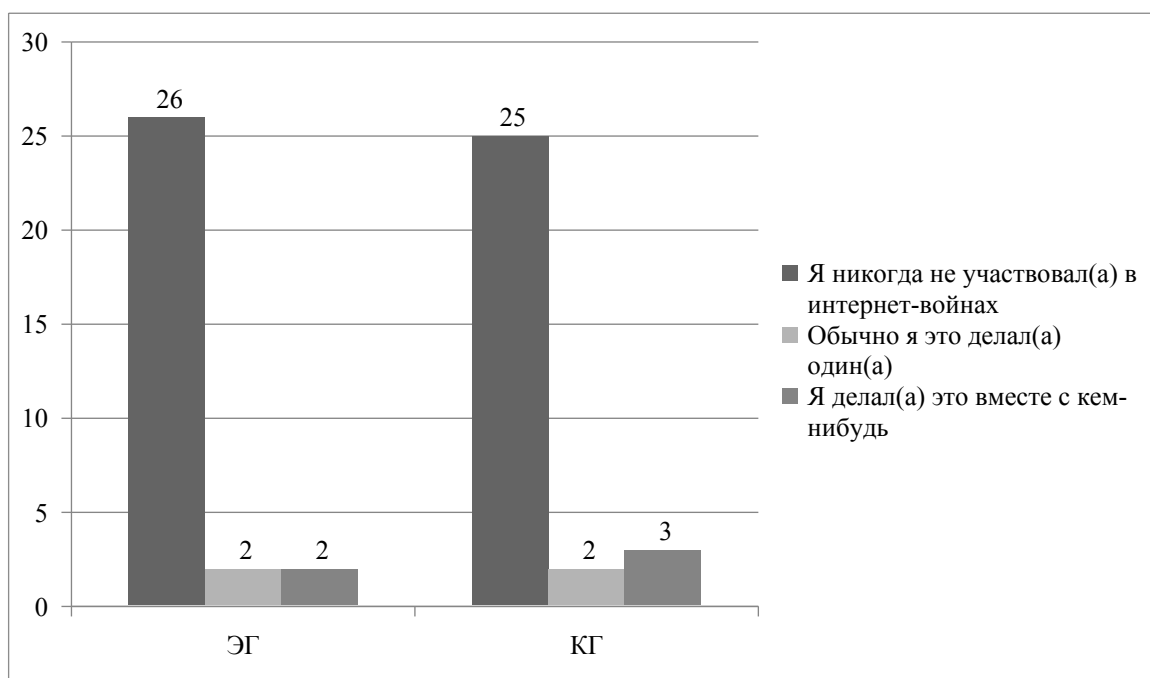

Рисунок 9 – Результаты ответов на вопрос «Ты осуществлял(а) нападки один(одна) или в группе учеников?»

Таким образом, можно выделить следующие особенности проявления кибербуллинга у младших школьников: выбор разных тактик поведения в случаях нападения (от игнорирования до освещения проблемы родителям), проявление элементов интернет-насилия по отношению к другим индивидуально или в группе, желание помочь жертве.

Для выявления ролей и позиция, занимаемых обучающимися в структуре буллинга, нами была использована методика Е. Г. Норкиной «Буллинг-структура», после проведения которой мы получили результаты, представленные в таблице 6.

Таблица 6 – Распределение испытуемых по ролям и позициям буллинг-структуры

Роль в буллинг-структуре	ЭГ		КГ	
	N	%	N	%
Инициатор (обидчик)	6	20	5	17
Помощник	3	10	4	13
Защитник	13	44	15	50
Жертва	4	13	5	17
Наблюдатель	4	13	1	3

Для большей наглядности представим полученные данные в виде рисунка (рисунок 10).

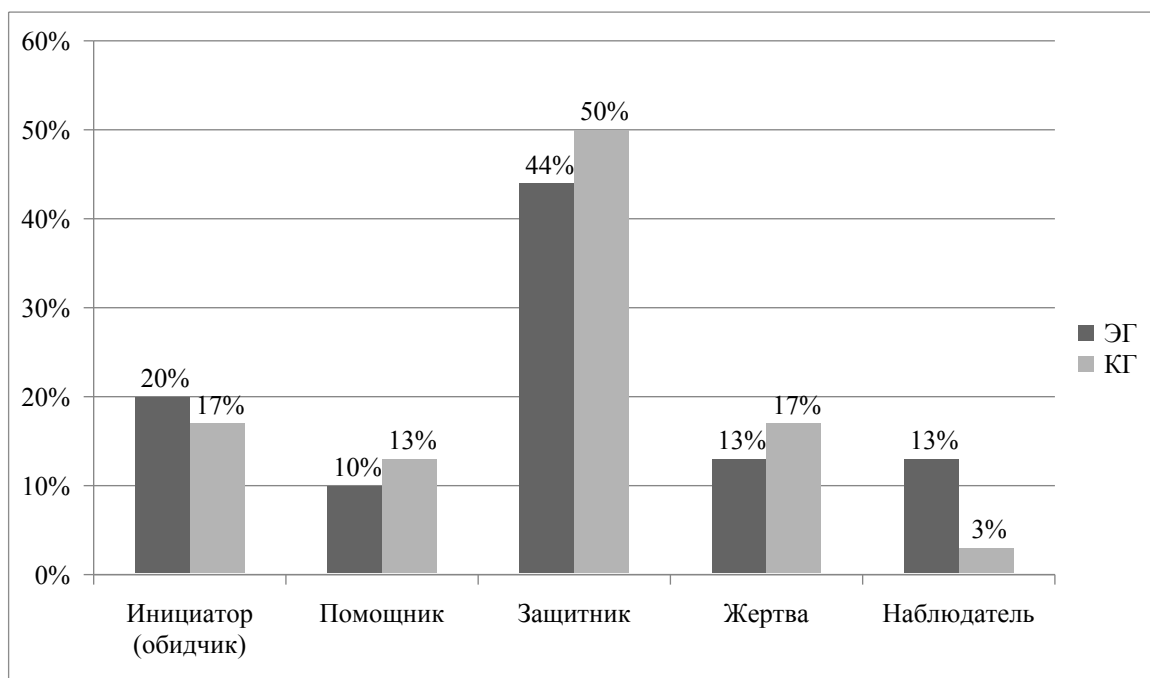

Рисунок 10 – Распределение испытуемых по ролям и позициям буллинг-структуры

По результатам исследования поведенческих установок в ситуациях кибербуллинга обнаружены существенные различия между экспериментальной и контрольной группами. Большинство учащихся проявляют активную защитную позицию – 44% респондентов в первой группе и половина во второй. Роль агрессора принимают на себя 20% школьников экспериментальной и 17% контрольной выборки. Статус пострадавшего зафиксирован у 13% подростков первой и 17% второй группы. К пассивному содействию обидчикам склонны 10% учеников экспериментальной и 13% контрольной группы. Безучастными наблюдателями остаются 13% и 3% обучающихся соответственно.

В результате проведения анкетирования по методике С. С. Степанова «Стратегии семейного воспитания» нами были получены следующие результаты.

Таблица 7 – Распределение родителей испытуемых по преобладающим стратегиям семейного воспитания

Стратегия семейного воспитания	ЭГ		КГ	
	N	%	N	%
Авторитарный	5	17	4	13
Авторитетный	14	47	16	53
Либеральный	5	17	7	23
Индифферентный	6	19	3	11

Для большей наглядности представим полученные данные в виде рисунка (рисунок 11).

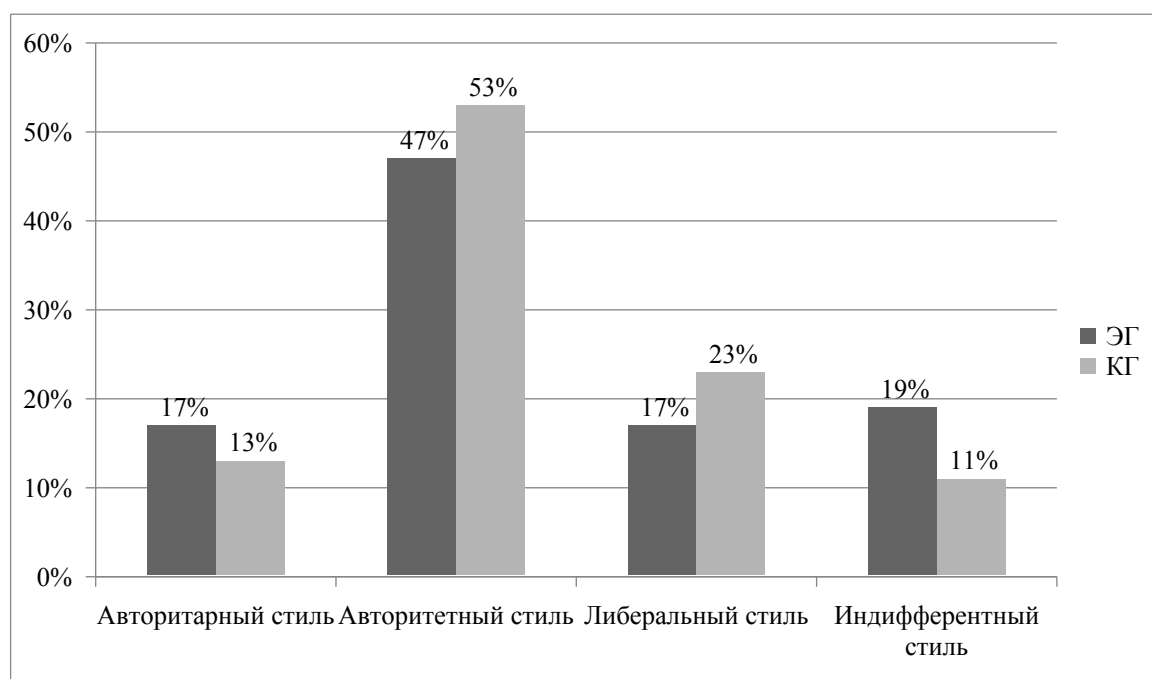

Рисунок 11 – Распределение родителей испытуемых по преобладающим стратегиям семейного воспитания

Преобладающим стилем семейного воспитания в обеих группах является авторитетный стиль (14 семей в экспериментальной группе и 16 семей в контрольной группе). Либеральный стиль воспитания предпочитают 7 семей в контрольной группе и 5 в экспериментальной. Однако в атмосфере игнорирования жизни ребёнка, его потребностей, что характерно для индифферентного стиля, воспитывается 9 детей из экспериментальной группы и 2 из контрольной. Авторитарный стиль является преобладающим в 5 семьях экспериментальной группы и 4 семьях контрольной.

Далее мы соотнесли результаты распределения обучающихся по ролям и позициям буллинг-структуры, полученные при обследовании детей, и распределение родителей по преобладающему типу семейного воспитания в обеих группах. Они представлены в приложении Л.

Для сравнения результатов нам необходимо выявить различия ответов детей и родителей. Для этого мы провели расчет t-критерия Стьюдента.

Роль «агрессор» – 4 балла.

Роль «помощник агрессора» – 4 балла.

Роль «защитник» – 3 балла

Роль «наблюдатель» – 2 балла.

Роль «жертва» – 1 балл.

Авторитарный стиль воспитания – 4 балла.

Авторитетный стиль воспитания – 3 балла.

Либеральный стиль воспитания – 2 балла.

Индифферентный стиль воспитания – 1 балл.

Расчет t-критерия Стьюдента в экспериментальной группе представлен в приложении М.

Результат: $t_{эм} = 1,3$

Полученное эмпирическое значение в экспериментальной группе находится в зоне незначимости, поэтому различия между ответами детьми и родителями являются незначимыми.

Расчет t-критерия Стьюдента в контрольной группе представлен в приложении М.

Результат: $t_{эм} = 1$

Полученное эмпирическое значение в контрольной группе находится в зоне незначимости, поэтому различия между ответами детьми и родителями являются незначимыми.

Далее для вычисления статистической достоверности результатов нами был использован χ^2 -критерий Пирсона относительно двух

эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования. Результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Результаты критических значений Хи-квадрат уровней распределения ролей в буллинг-структуре на констатирующем этапе эксперимента экспериментальной и контрольной групп

Факторный признак	Результативный признак		
	ЭГ	КГ	Сумма
Обидчик	6	5	11
Помощник	3	4	7
Защитник	13	15	28
Наблюдатель	4	1	5
Жертва	4	5	9
Всего	30	30	60

На основе статистического анализа по критерию χ^2 (2,288) и критического значения (9,488) при $p < 0,05$ между исследуемыми группами установлено отсутствие значимых различий ($p > 0,05$, $p = 0,041$). Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной выборок на начальном этапе исследования подтвердил их однородность.

Результаты диагностики определяют целесообразность разработки профилактической программы. Педагогу-психологу необходимо организовать системную работу с родителями обучающихся начальной школы по предупреждению социальной стигматизации.

Полученные выводы позволяют приступить к формирующему этапу эксперимента – внедрению комплекса мероприятий, направленных на создание благоприятной социально-психологической среды в образовательном пространстве.

3.2 Анализ и интерпретация результатов контрольного этапа эксперимента

Обучающиеся контрольной и экспериментальной групп, а также их родители, в течение учебного года принимали участие в мероприятиях программы по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга. Диагностика производилась с помощью методик, используемых в начале исследования.

Для выявления ролей и позиций, занимаемых обучающимися в буллинг-структуре, нами была применена методика Е. Г. Норкиной «Буллинг-структура». Результаты, полученные на контрольном этапе эксперимента, а также их сравнение с констатирующим этапом представлены в таблице 9 и приложениях Н, О.

Таблица 9 – Распределение испытуемых по ролям буллинг-структуры на контрольном этапе эксперимента

Роль в буллинг-структуре	Констатирующий этап				Контрольный этап			
	ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Обидчик	6	20	5	17	2	7	5	17
Помощник	3	10	4	13	1	3	5	17
Защитник	13	44	15	50	22	73	10	33
Наблюдатель	4	13	5	17	3	10	7	23
Жертва	4	13	1	3	2	7	3	10

Для большей наглядности представим полученные результаты в виде рисунков (рисунок 12-13).

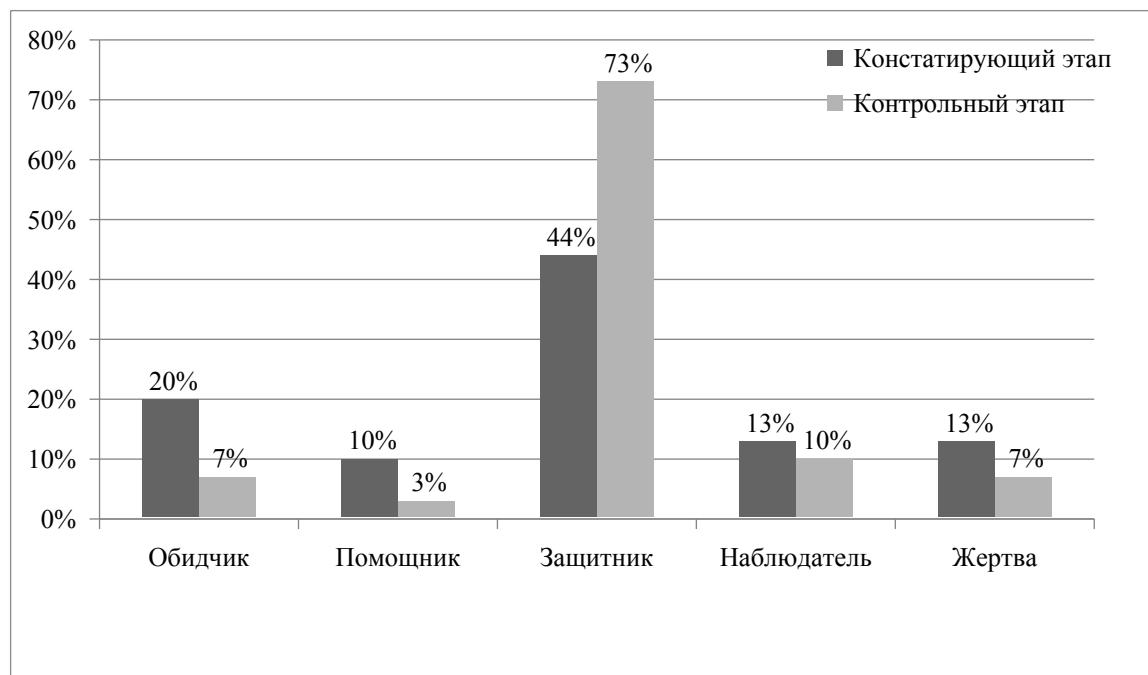

Рисунок 12 – Распределение испытуемых экспериментальной группы по ролям, занимаемым в буллинг-структуре

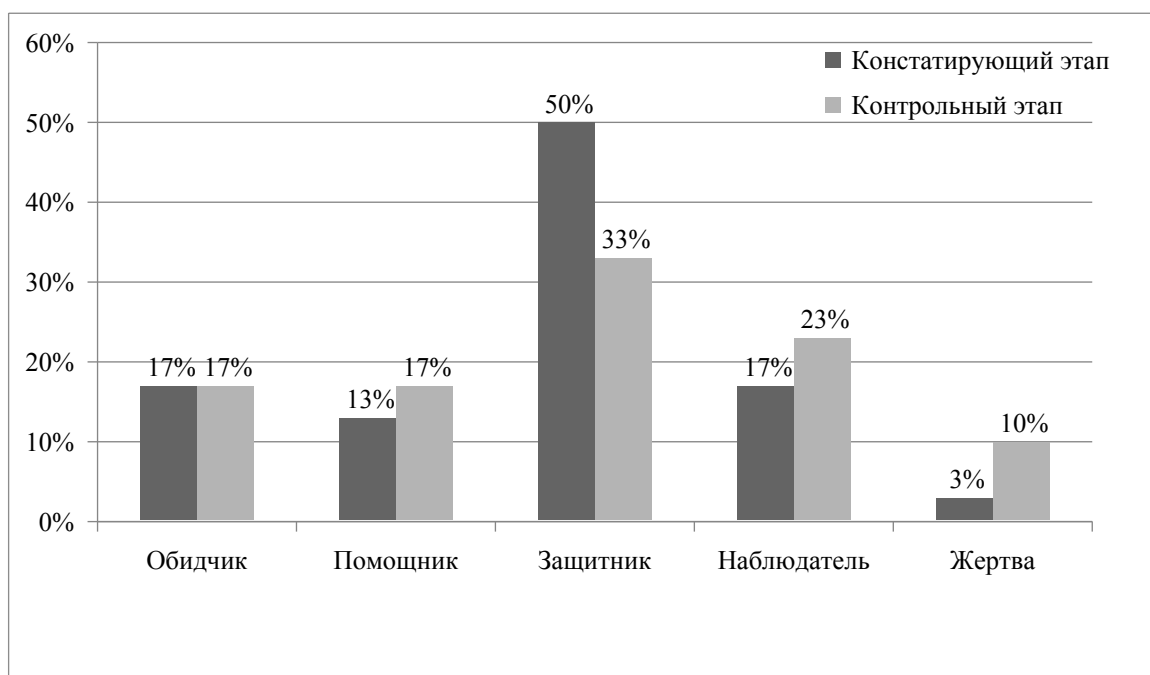

Рисунок 13 – Распределение испытуемых контрольной группы по ролям, занимаемым в буллинг-структуре

В ходе эксперимента мы получили неоднородную динамику изменений в поведении двух групп. В первой (экспериментальной) мы наблюдали значительный рост числа детей, выступающих в роли «защитников»: показатель увеличился до 73%, прибавив 29%. Одновременно количество «обидчиков» сократилось с 20% до 7%. Число «помощников» в этой группе уменьшилось на 7%. В контрольной группе ситуация развивалась иначе: доля «защитников» упала на 17%, остановившись на отметке 33%. При этом процент «обидчиков» не изменился и остался на уровне 17%. А вот число «помощников» продемонстрировало небольшой рост – на 4%.

Та же ситуация произошла и с обучающимися, занимаемыми роль «наблюдателей»: уменьшение количества на 3% в экспериментальной группе и увеличение на 6% в контрольной. Число «жертв» снизилось только в экспериментальной группе на 6%, а в контрольной повысилось на 7%.

Для выявления наиболее предпочтительной стратегии воспитания нами была проведена методика С. С. Степанова «Стратегии семейного воспитания». Полученные результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Распределение испытуемых по стилю семейного воспитания на контрольном этапе эксперимента

Стиль семейного воспитания	Констатирующий этап				Контрольный этап			
	ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Авторитарный	5	17	4	13	5	17	4	13
Авторитетный	14	47	16	53	18	59	17	57
Либеральный	5	17	7	23	3	11	7	23
Индифферентный	6	19	3	11	4	13	2	7

Для большей наглядности представим полученные результаты в виде рисунков (рисунок 14-15).

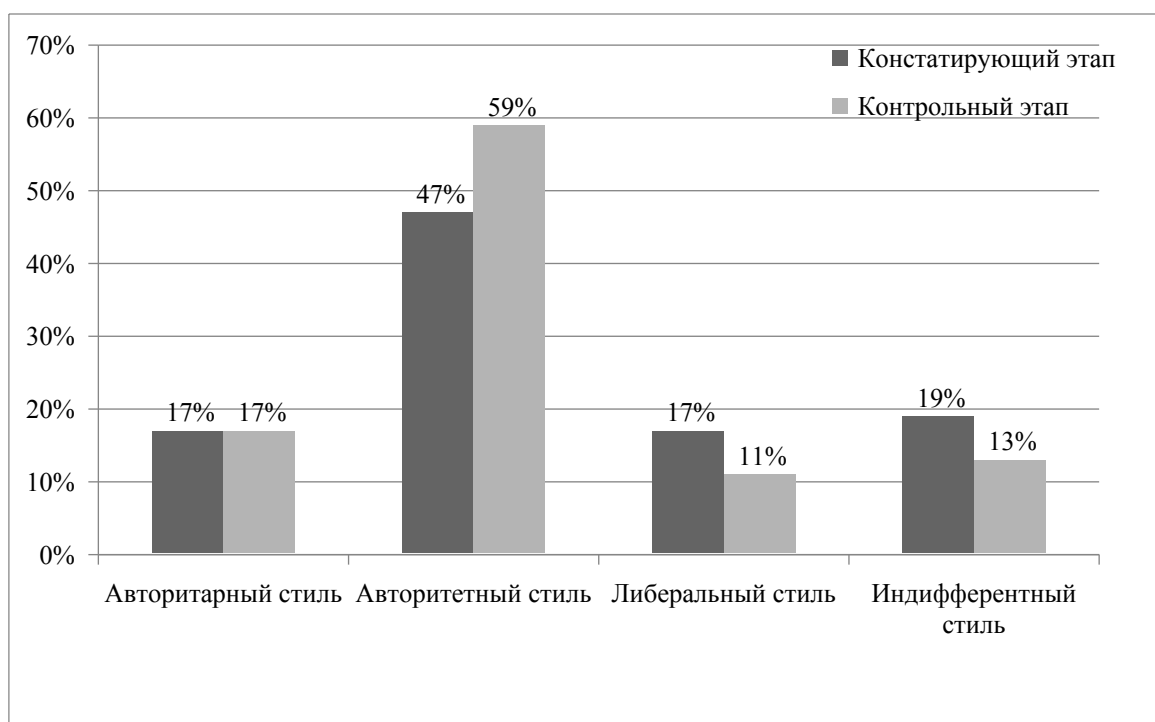

Рисунок 14 – Распределение родителей испытуемых экспериментальной группы по стилю семейного воспитания

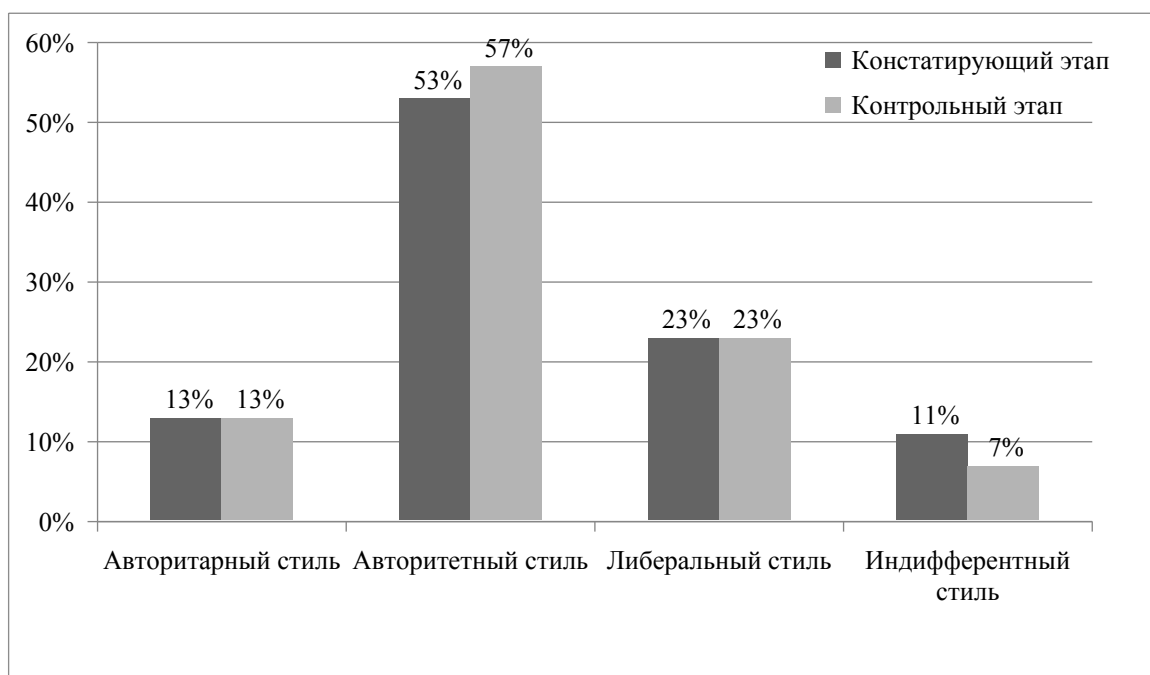

Рисунок 15 – Распределение родителей испытуемых контрольной группы по стилю семейного воспитания

Авторитетный стиль является наиболее предпочтительным в обеих группах, однако интересна динамика увеличения: в экспериментальной группе количество семей, предпочитающих данную стратегию воспитания, увеличилось на 12% и составляет 59%, а в контрольной увеличилось на 4% и составляет 57%. Сохранение количества семей, предпочитающих авторитетный стиль воспитания, наблюдается в обеих группах (17% и 13% соответственно). В экспериментальной группе уменьшилось на 6% число родителей, воспитывающих своих детей в либеральном стиле, и составляет 11%, в то время как в контрольной группе это число осталось на прежнем уровне и составляет 23%. Также уменьшилось количество безразличных родителей, что характерно для индифферентного стиля воспитания, в обеих группах: в экспериментальной уменьшилось на 6% и составляет 13%, в контрольной – на 4% и составляет 7%.

Для проверки объективности нами была применена методика Хи-квадрат Пирсона. Результаты представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Результаты критических значений Хи-квадрат ролей в буллинг-структуре на контрольном этапе эксперимента экспериментальной и контрольной групп

Факторный признак	Результативный признак		
	ЭГ	КГ	Сумма
Обидчик	2	5	9
Помощник	1	5	6
Защитник	22	10	31
Наблюдатель	3	7	10
Жертва	2	3	4
Всего	30	30	60

Число степеней свободы равно 4, значение критерия χ^2 составляет 10,252. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0,05$ составляет 9,488. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p>0,05$, уровень значимости $p=0,037$.

Таким образом, мы выяснили, что на контрольном этапе эксперимента при изучении распределении ролей младших школьников в буллинг-структуре обнаружались существенные различия между показателями экспериментальной и контрольной групп. Отсюда, мы можем утверждать, что разработанная нами программа является эффективным средством взаимодействия педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие процесса кибербуллинга.

Выводы по главе 3

Экспериментальная работа осуществлялась в период 2023-2024 гг. на базе одной из образовательных организаций г. Копейска. В исследовании принимали участие 60 обучающихся в возрасте 10-11 лет. По способу формирования выборки группы являются формальными и были разделены с помощью рандомизации В экспериментальной группе приняли участие 30 человек. В контрольной группе приняли участие 30 человек. По

социальным характеристикам группы не различаются. Также участие приняли 60 родителей обучающихся.

В экспериментальную группу внедрялась программа взаимодействия педагога-психолога и семьи по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга, а в контрольную группу внедрялись элементы программы (беседы, лекции).

В процессе первого этапа исследования мы оценивали степень распространённости электронной виктимизации среди младших школьников, а также особенности проявления кибербуллинга. Также нами были выяснены роли и позиции, занимаемые обучающимися в буллинг-структуре, и предпочтительные стратегии семейного воспитания родителями.

Результаты эксперимента показали, что обучающиеся обеих групп подвергаются электронной виктимизации в разных формах, также выделили следующие особенности проявления кибербуллинга у младших школьников: выбор разных тактик поведения в случаях нападения (от игнорирования до освещения проблемы родителям), проявление элементов интернет-насилия по отношению к другим индивидуально или в группе, желание помочь жертве. Данные исследования были необходимы для понимания актуальность проблемы кибербуллинга и последующей социальной стигматизации. Наиболее результативными и показательными для нас являлись методики на выявление ролей и позиций, занимаемых обучающимися в буллинг-структуре, и предпочтительных стратегий семейного воспитания родителями.

Результаты получились следующие: около половины испытуемых занимают позицию защитника (44% в экспериментальной группе и 50% в контрольной группе). Инициаторами являются 20% обучающихся в экспериментальной группе и 17% в контрольной, в то время как жертвами являются 13% и 17% соответственно. Быть помощниками обидчика предпочитают 10% испытуемых в экспериментальной группе и 13% в

контрольной, а наблюдают за происходящим со стороны 13% и 3% обучающихся соответственно.

Преобладающим стилем семейного воспитания в обеих группах является авторитетный стиль (14 семей в экспериментальной группе и 16 семей в контрольной группе). Либеральный стиль воспитания предпочитают 7 семей в контрольной группе и 5 в экспериментальной. Однако в атмосфере игнорирования жизни ребёнка, его потребностей, что характерно для индифферентного стиля, воспитывается 9 детей из экспериментальной группы и 2 из контрольной. Авторитарный стиль является преобладающим в 5 семьях экспериментальной группы и 4 семьях контрольной.

Для проверки объективности нами была применена методика Хи-квадрат Пирсона: число степеней свободы равно 4, значение критерия χ^2 составляет 2,288. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 9,488. Различия между группами статистически не значимы, уровень значимости $p > 0,05$, уровень значимости $p = 0,041$.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что на констатирующем этапе экспериментальная группа и контрольная группа идентичны. Исследование объективно для каждой из групп.

Вышесказанное говорит о необходимости внедрения программы взаимодействия педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга. Программа была апробирована нами в образовательной организации в течение учебного года. Диагностика осуществлялась с помощью тех же методик.

Результаты повторной диагностики показали существенные изменения в распределении социальных позиций школьников в ситуациях травли. Среди учеников экспериментального класса число «защитников» возросло до 73% (+29%), тогда как в параллельном классе этот показатель упал до 33% (-17%). Доля «обидчиков» в первой группе сократилась до 7%

(-13%), а во второй – осталась неизменной (17%). Количество «помощников» уменьшилось на 7% в экспериментальном классе, однако выросло на 4% в параллельном. Аналогичная динамика прослеживается и в отношении «наблюдателей»: снижение на 3% в первой группе при росте на 6% во второй. Число «жертв» кибербуллинга в экспериментальном классе снизилось на 6%, а в контрольном – увеличилось на 7%. Полученные данные демонстрируют положительную динамику в экспериментальной группе и негативные тенденции в контрольной.

Результаты повторного опроса родителей о стратегии семейного воспитания показывают нам следующие данные: авторитетный стиль является наиболее предпочтительным в обеих группах, однако интересна динамика увеличения: в экспериментальной группе количество семей, предпочитающих данную стратегию воспитания, увеличилось на 12% и составляет 59%, а в контрольной увеличилось на 4% и составляет 57%. Сохранение количества семей, предпочитающих авторитетный стиль воспитания, наблюдается в обеих группах (17% и 13% соответственно). В экспериментальной группе уменьшилось на 6% число родителей, воспитывающих своих детей в либеральном стиле, и составляет 11%, в то время как в контрольной группе это число осталось на прежнем уровне и составляет 23%. Также уменьшилось количество безразличных родителей, что характерно для индифферентного стиля воспитания, в обеих группах: в экспериментальной уменьшилось на 6% и составляет 13%, в контрольной – на 4% и составляет 7%.

Для проверки объективности нами была применена методика Хи-квадрат Пирсона.

Число степеней свободы равно 4, значение критерия χ^2 составляет 10,252. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0,05$ составляет 9,488. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p>0,05$, уровень значимости $p=0,037$.

Таким образом, программа работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации является эффективной, так как различия между показателями экспериментальной и контрольной групп значительны.

Следовательно, мы можем утверждать, что разработанная нами программа является эффективным средством взаимодействия педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации.

Предложенная нами гипотеза подтвердилась: если в учебно-воспитательный процесс начальной школы внедрить программу работы педагога-психолога с семьей по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие явления кибербуллинга, то уровень проявления социальной стигматизации у младших школьников понизится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагоги и психологи тщательно изучают воздействие социальной стигматизации на юных жертв кибербуллинга. Современные научные исследования подтверждают, что глобальная сеть существенно влияет на подрастающее поколение, формируя особые механизмы навешивания социальных ярлыков.

В образовательной среде ребенка часто рассматривают не как уникальную личность с индивидуальными характеристиками, а как объект для формирования заданных качеств. Педагогическое сообщество определяет нормативные требования и ценностные ориентиры, любое отклонение от них приводит к навешиванию стигм.

Исследование выявило основные формы травли в интернет-пространстве, категории школьников-агрессоров и их потенциальных мишеней. Описаны разновидности социальных стигм и специфика их появления в школьной среде. Определены характерные черты стигматизации учащихся в образовательном процессе.

Семья и школа являются главными социальными институтами, которые играют большую роль в формировании личности ребенка, в заложении правил и норм общепринятого поведения, моральных и нравственных устоев. Также они могут предупредить социальную стигматизацию, вызванную вследствие кибербуллинга, если вовремя начать профилактическую работу. Ее осуществляют педагоги-психологи, преподаватели. Объектами профилактической работы выступают не только обучающиеся, но и их родители. Именно благодаря сотрудничеству между семьей и школой процесс профилактики пройдет с максимальным успехом и достижением общего результата – устранением возникшей проблемы.

Во второй главе исследования мы определили цель экспериментальной работы: проверить результативность программы

взаимодействия педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации.

Задачи, решаемые нами в процессе экспериментальной работы:

1. Сформировать выборку исследования;
2. Подобрать методики для изучения уровня подверженности младших школьников явлению кибербуллинга;
3. Проанализировать результаты констатирующего этапа экспериментальной работы;
4. Создать и реализовать программу работы педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие кибербуллинга;
5. Проанализировать результаты контрольного этапа экспериментальной работы.

Подобрали методики для проведения исследования:

1. Адаптированная версия многомерной шкалы виктимизации сверстников (MPVS, Mynard & Joseph, 2000);
2. Анкета «Буллинг-онлайн» (модификация методики В. Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе»);
3. Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина);
4. Методика «Стратегия семейного воспитания» (С. С. Степанов).

Разработали программу взаимодействия педагога-психолога с семьей младшего школьника по превенции социальной стигматизации, целью которой является устранение факторов риска подверженности социальной стигматизацией, вызванной процессом кибербуллинга. Для закрепления полученных результатов нами были разработаны рекомендации по превенции социальной стигматизации младших школьников для родителей.

В третьей главе исследования мы проверили результативность разработанной программы. На контрольном этапе получили следующие данные: по результатам исследования в экспериментальной группе

количество обучающихся, занимаемых роль «защитника», выросло на 29% и составляет 73%, а в контрольной группе снизилось на 17% и составляет 33%. Количество «обидчиков» снизилось в первой группе на 13% и составляет 7%, а во второй группе осталось на прежнем уровне (17%). Число «помощников» в экспериментальной группе также снизилось на 7%, а в контрольной, наоборот, повысилось на 4%. Та же ситуация произошла и с обучающимися, занимаемыми роль «наблюдателей»: уменьшение количества на 3% в экспериментальной группе и увеличение на 6% в контрольной. Число «жертв» снизилось только в экспериментальной группе на 6%, а в контрольной повысилось на 7%.

По сравнению с результатами констатирующего этапа эксперимента мы наблюдаем сокращение процента «отрицательных» ролей (обидчик, помощник, жертва, наблюдатель) и увеличение «положительных» (защитник). Таким образом, наша программа поспособствовала изменениям, но для лучшего результата необходимо продолжать профилактическую работу по данному направлению, чтобы число детей, занимаемых «отрицательные» роли, было минимальным или сведено к нулю.

Вторым направлением исследования было изучение предпочтительной стратегии семейного воспитания среди родителей. Авторитетный стиль является наиболее предпочтительным в обеих группах, однако интересна динамика увеличения: в экспериментальной группе количество семей, предпочитающих данную стратегию воспитания, увеличилось на 12% и составляет 59%, а в контрольной увеличилось на 4% и составляет 57%. Сохранение количества семей, предпочитающих авторитетный стиль воспитания, наблюдается в обеих группах (17% и 13% соответственно). В экспериментальной группе уменьшилось на 6% число родителей, воспитывающих своих детей в либеральном стиле, и составляет 11%, в то время как в контрольной группе это число осталось на прежнем уровне и составляет 23%. Также уменьшилось количество безразличных

родителей, что характерно для индифферентного стиля воспитания, в обеих группах: в экспериментальной уменьшилось на 6% и составляет 13%, в контрольной – на 4% и составляет 7%.

Таким образом, программа работы педагога-психолога по превенции социальной стигматизации у младших школьников поспособствовала уменьшению подверженности кибербуллингу, поскольку различия между показателями экспериментальной и контрольной групп оказались значительными. Поэтому, мы можем утверждать, что разработанная нами программа является эффективным средством взаимодействия педагога-психолога и семьи младшего школьника по превенции социальной стигматизации.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что предложенная нами гипотеза является верной: если в учебно-воспитательный процесс начальной школы внедрить программу работы педагога-психолога с семьёй по превенции социальной стигматизации, вызванной вследствие явления кибербуллинга, то уровень проявления социальной стигматизации у младших школьников понизится.

Таким образом, цель нашего исследования: теоретическое обоснование и экспериментальная проверка результативности программы взаимодействия педагога-психолога с семьёй младшего школьника по превенции социальной стигматизации – достигнута, задачи выполнены.

Наша работа не исчерпывает всех решений вопросов данной проблемы. Для закрепления результатов и дальнейших занятий по профилактике социальной стигматизации, вызванной у младших школьников вследствие кибербуллинга, нами были разработаны рекомендации по профилактике социальной стигматизации младших школьников для родителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева Н. Н. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей / Н. Н. Авдеева // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 4. – С. 35–46.
2. Барей Н. С. Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. кибербуллинг как стигматизационный фактор /Н. С. Барей, В. А. Мальцева // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №1 (143). – С. 102–106.
3. Бородина В. Н. Роль детско-родительских отношений в возникновении кибербуллинга / В. Н. Бородина // МНКО. – 2023. – № 1 (98).
4. Бочкарева Е. В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга /Е. В. Бочкарева, Д. А. Стренин // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 91–97.
5. Бочавер А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 177–191.
6. Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике / К. Х. Бриш. – Москва : Когнито-Центр, 2012. – 316 с.
7. Бычкова А. М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. М. Бычкова, Э. Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12 – № 1. – С. 101–115.
8. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию / А. Я. Варга. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Когито-Центр, 2012. – 182 с.
9. Волчегорская Е. Ю. Подверженность кибербуллингу детей младшего школьного возраста /Е. Ю. Волчегорская, М. В. Жукова,

Е. В. Фролова, К. И. Шишкина // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – №10 (176). – С. 412–416.

11. Гаунова Д. Х. Стигматизация как форма проявления социального маркирования / Д. Х. Гаунова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 284–290.

12. Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6) /И. Гоффман. – Нью-Йорк : Prentice-Hall, 1963. – 40 с.

13. Ежеквартальный журнал для педагогов, психологов и родителей «Дети в информационном обществе» : официальный сайт. – URL: <http://detionline.com/journal/numbers/32> (дата обращения 02.05.2023).

14. Жихарева Л. В. Теория привязанности, теоретические и практические аспекты / Л. В. Жихарева // ПНиО. – 2013. – №4. – С. 144–154.

15. Зиновьева Н. О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – С. 248.

16. Зинцова А. С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. – 2014. – С. 122–128.

17. Кибербуллинг: 52% детей сталкивались с агрессией в онлайн-играх // Институт общественного мнения – URL: <https://iom.anketolog.ru/2024/07/19/deti-i-kiberbulling> (дата обращения: 31.10.2023).

18. Коданева С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – № 1. – С. 149–159.

19. Колесова А. О. Семья в восприятии детей младшего школьного возраста /А. О. Колесова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – №2. – С. 298–304.
20. Кон И. С. Что такое кибербуллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.
21. Кулинич Е. А. Работа педагога по превенции социальной стигматизации детей, подвергающихся кибербуллингу /Е. А. Кулинич, // Материалы Международной научно-практической конференции «Цифровизация образования: поиск и выбор инновационных решений» / Отв. ред. Р.Ф. Ковтун. – Челябинск: из-во «Библиотека А. Миллера» – 2022. – С. 119–122.
22. Липай Т. П. Стигматизация в практике общеобразовательных школ / Т. П. Липай // Социологические исследования. – 2009. – № 11. – С. 142–144.
23. Липай Т. П. Стигматизация как социальный феномен (методология исследования) / Т. П. Липай, А. К. Магомедов // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2011. – № 1. – С. 22–29.
24. Лученко К. Как читать медиа. Самоучитель по медиаграмотности / К. Лученко, Е. Сивакова, И. Бер. – Москва, 2022. – 144 с.
25. Макаров С. Прекрасный, опасный, кибербезопасный мир. Всё, что важно знать детям и взрослым о безопасности в интернете / С. Макаров. – Москва, 2022. – 568 с.
26. Меркулова Д. Лекция «Школьный буллинг»? / Д. Меркулова // Знанию: образовательный портал для педагогов, родителей и школьников – 2021. – URL: <https://znanio.ru/media/leksiya-shkolnyj-bulling-2710230/> (дата обращения: 30.11.2023)
27. Мишина М. М. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях / М. М. Мишина, К. А. Воробьева // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2020. – № 3. – С. 29–43.

28. Нугманова Л. Р. Стигматизация как условие развития девиантного поведения / Л. Р. Нугманова // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 222–223.

29. Онлайн-тестирование «Что вы знаете о кибербуллинге?» // Проект «Как читать медиа?». – URL: <http://old.howtoreadmedia.ru/ru/test/cyberbullying/> (дата обращения: 25.05.2023)

30. Платухина Ю. Кибербуллинг: чем он опасен и почему школе стоит обратить на него внимание? / Ю. Платухина // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2018. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/highlights/chem-opasen-kiberbulling/> (дата обращения: 25.05.2023)

31. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». – Москва, 2021. – 59 с.

32. Примерная программа воспитания начального общего образования : [одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию 2 июня 2020 г.]. – Москва : Просвещение, 2020. – 35 с.

33. Прокофьева А. А. Стигматизация школьников подросткового возраста как фактор девиантного поведения / А. А. Прокофьева // Молодой ученый. – 2015. – № 20 (100). – С. 419–423.

35. Прохорова О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования / О. Г. Прохорова. – Москва: Сфера, 2005. – 223 с.

36. Сокольская М. В. Профилактика стигматизации в молодежной среде с позиции экопсихологического подхода / М. В. Сокольская, С. Е. Туркулец, И. А. Гареева. // Экопсихологические исследования –

экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – № 6. – С. 328–332.

37. Солдатова Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–31.

38. Урок цифры // Урок цифры – всероссийский образовательный проект в сфере цифровой экономики. – URL: <https://урокцифры.рф/> (дата обращения: 13.03.2023)

39. Харитоновна Т. И. Проблема детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной психологии / Т. И. Харитоновна // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 20.01.2024).

40. Шавалеева Д. Н. Эффект растормаживания в Сети: быть в сети смелее, чем в реальной жизни / Д. Н. Шавалеева // Сайт психологов b17.ru – 2021. – URL: <https://www.b17.ru/article/345470/> (дата обращения: 17.04.2023)

41. Эйдемиллер Э. Психология и психотерапия семьи : монография / Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 4-е изд., перераб. и допол. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 672 с.

42. Ainsworth M. Models of achievement reflections of eminent women in psychology // A. O'Connell, N. Russo, Mary D. Salter Amsworth. – New York, 1983. – P. 200–219.

43. Educational Technology and Change Journal // Cyberbullying: An Interview with Parry. – URL: <http://etcjournal.com> (дата обращения: 26.04.2024)

44. Joseph S. The multidimensional peer victimization scale: A systematic review / S. Joseph // *Aggression and Violent Behavior*. – 2018. – № 42. – C. 1–51.
45. Kowalski R. M. *Cyberbullying: Bullying in the digital age* (2nd ed.) / R. M. Kowalski, S. P. Limber, P. W. Agatston. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2011.
46. Pingani L. Stigma in the context of schools: analysis of the phenomenon of stigma in a population of university students / L. Pingani, S. Catellani, V. Del Vecchio // *BMC Psychiatry*. – 2016. – № 29.
47. Roland E. *Bullying: the Scandinavian research tradition* / E. Roland // *Bullying in schools*. – 1989. – p. 21–32.
48. Suler J. The Online Disinhibition Effect / J. Suler // *Cyberpsychology & behavior: the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society*. – 2004. – № 3. – C. 321–326.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Многомерная шкала виктимизации сверстников

Внимательно прочитай список того, что некоторые дети делают с другими детьми. Как часто в течение этого учебного года другой ученик делал с тобой такое? Пожалуйста, ответь, поставив галочку в одной из трех колонок для каждого из вопросов.

	<i>Возраст:</i>	Никогда	Один раз	Больше, чем один раз
1.	Бьют меня			
2.	Пытаются втянуть меня в ссору с друзьями			
3.	Обзывают меня			
4.	Берут мои вещи без разрешения			
5.	Пинают меня			
6.	Пытаются настроить друзей против меня			
7.	Смеются надо мной из-за моей внешности			
8.	Ломают мои вещи			
9.	Делают мне больно			
10.	Не дают мне играть с другими детьми			
11.	Смеются надо мной по какой-то причине			
12.	Крадут мои вещи			
13.	Толкают меня			
14.	Запрещают другим детям разговаривать со мной			
15.	Запугивают меня			
16.	Портят мои вещи			
17.	Посылают мне неприятные сообщения по электронной почте			
18.	Не замечают меня			
19.	Пишут плохое обо мне в социальной сети «ВКонтакте», «Tik-Tok», «YouTube» и др.			
20.	Не разговаривают со мной			
21.	Пишут неприятные вещи обо мне в чате «Viber», «WhatsApp» и др.			
22.	Не позволяют мне присоединиться к их игре			
23.	Пишут неприятные СМС			
24.	Не посвящают меня в свои тайны			

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета «Буллинг-онлайн»

(модифицированный вариант методики В. Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе»)

Уважаемый ученик!

Просим тебя принять участие в исследовании. Его результаты помогут разработать рекомендации по улучшению отношений школьников с друзьями, родителями и взрослыми. В этой анкете нет правильных и неправильных ответов. Нам важно знать, что происходит на самом деле. Подписывать анкету не обязательно, а отвечать нужно честно, иначе работа потеряет всякий смысл. Ответь, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Замечал(-а) ли ты ситуации оскорбительного поведения пользователей в сети Интернет и социальных сетях?

- а) да;
- б) нет.

2. По твоему мнению, кто чаще проявляет оскорбительное поведение в сети?

- а) старшеклассники;
- б) подростки;
- в) ученики младших классов школы;
- г) взрослые.

3. Как бы ты мог(-ла) охарактеризовать твое чувство защищенности от оскорблений и нападков в сети Интернет, в социальных сетях?

- а) полное;
- б) зависит от обстоятельств;
- в) разрушенное.

4. Какие формы оскорбительного, насильственного поведения, на твой взгляд, наблюдаются в сети Интернет и социальных сетях? (выбери возможные варианты ответов):

- а) грубость;
- б) перепалки;
- в) нападки, оскорбления;
- г) исключение из всех кругов общения в Интернете, из всех совместных онлайн-разговоров;
- д) распространение компрометирующих видео, неудачных фото, «фотожаб»;
- е) публикация личных сведений с целью унижить человека;
- ж) постоянная травля, оскорбления, угрозы, запугивания;
- з) высмеивания;
- и) оскорбительные провокации с целью разозлить, вывести из себя;
- к) клевета, распространение ложной, порочащей жертву информации;
- л) домогательства с целью получения информации, используемой в дальнейшем против жертвы;
- м) использование данных (логин, пароль к аккаунтам в сетях) с целью ведения оскорбительной переписки от имени жертвы.

5. Какие чувства вызывает у тебя интернет-насилие? (выбери возможные варианты ответов):

- а) страх;
- б) ненависть;
- в) злоба;
- г) незащищенность;
- д) ужас;
- е) вину;
- ж) стыд;
- з) подавленность;
- и) безразличие;
- к) желание ответить тем же.

6. Испытывал(-а) ли ты интернет-насилие со стороны пользователей сети: одноклассников, взрослых?

- а) да;
- б) нет.

7. Как часто ты испытывал(-а) интернет-насилие?

- 0. никогда;
- 1. один или два раза;
- 2. раз в месяц;
- 3. раз в неделю;
- 4. каждый день или почти каждый день.

8. Насколько ты воспринимаешь себя жертвой насилия в сети Интернет и социальных сетях?

- 0. совершенно не воспринимаю себя как жертву;
- 1. очень редко воспринимаю себя как жертву;
- 2. редко воспринимаю себя как жертву;
- 3. иногда воспринимаю себя как жертву;
- 4. часто воспринимаю себя как жертву;
- 5. очень часто воспринимаю себя как жертву.

9. Как часто другие пользователи проявляли по отношению к тебе оскорбительное поведение в сети?

	Никогда	Несколько раз	Два-три раза в месяц	Один раз в неделю	Несколько раз в неделю
Грубость					
Нападки, оскорбления					
Исключение из кругов общения					
Распространение компрометирующих видео, фото					
Публикация личных сведений с целью унижения					
Постоянная травля, оскорбления, угрозы, запугивания					
Высмеивания					
Оскорбительные провокации с целью вывести из себя					
Клевета, распространение					

ложной информации					
Домогательства с целью получения информации, используемой в дальнейшем во вред					
Использование данных (логин, пароль) с целью ведения порочащей переписки					

10. Почему, на твой взгляд, одноклассники могли вести себя оскорбительно по отношению к тебе? (отметь все возможные пункты):

- а) я не испытывал(-а) от одноклассников оскорблений и нападок в сети;
- б) поскольку я считаю себя «выше» их;
- в) поскольку я больше нравлюсь учителям, чем они;
- г) поскольку я – богатый(-ая)/бедный(-ая);
- д) поскольку моя внешность слишком привлекательна/специфична;
- е) поскольку я часто с ними ссорюсь;
- ж) я не знаю, почему они это делали.

11. Как ты поступаешь в ситуации оскорбления и нападок в сети? (отметь все возможные пункты):

- а) я не испытывал(-а) оскорблений и нападок в сети;
- б) я не поддерживаю дальнейшее общение с обидчиками в сети;
- в) я объясняю обидчикам, что все не так, как они говорят;
- г) я просто не захожу в сеть;
- д) я продолжаю общаться, как ни в чем не бывало;
- е) я терплю и не предпринимаю никаких мер.

12. Чьей помощью ты пользуешься для решения проблемы?

- а) я не испытывал(-а) нападок и унижений в сети;
- б) я рассказываю об этом родителям;
- в) я говорю об этом с учителями;
- г) я посещаю школьного психолога;

д) я сам противостояю обидчикам.

13. Ты был(-а) свидетелем интернет-насилия в отношении твоих друзей, одноклассников?

а) я не наблюдал(-а) таких ситуаций в сети;

б) да, я был(-а) свидетелем насилия в сети.

14. Как ты поступил(-а), когда твой друг, одноклассник оказался в ситуации насилия?

а) я ничего не делал(-а), потому что это не мое дело;

б) я ничего не делал(-а), но чувствовал(-а), что должен(-а) помочь ему/ей;

в) я пытался(-сь) помочь ему/ей в этой ситуации.

15. Ты когда-нибудь участвовал(-а) в нападках и преследовании другого ученика в социальных сетях, насколько часто это происходило/происходит?

а) я никогда в этом не участвовал(-а);

б) да, это было несколько раз;

в) да, это происходит два–три раза в месяц;

г) бывает один раз в неделю;

д) постоянно.

16. Какие особенности поведения ты проявлял(-а) по отношению к другим ученикам и насколько часто это происходило?

Особенности поведения	Никогда	Несколько раз	Два–три раза в месяц	Один раз в неделю	Несколько раз в неделю
Я высмеивал(-а) и оскорблял(-а) в сети					
Я исключал(-а) других из круга своего онлайн-общения					
Я выкладывал(-а) неудачные видео, фото, «фотожабы»					
Я провоцировал(-а) других, выводил(-а) их из себя своими сообщениями					
Я участвовал(-а) в травле, атаках с оскорблением,					

угрозами, запугиваниями					
Я распространял(-а) ложную информацию Я использовал(-а) чужой аккаунт с целью ведения порочащей человека переписки					

17. Ты осуществлял(-а) нападки один(одна) или в группе учеников?

- а) я никогда не участвовал(-а) в интернет-войнах;
- б) обычно я это делал(-а) один(-а);
- в) я делал(а) это вместе с кем-нибудь.

18. По каким причинам ты преследовал другого ученика в социальной сети?

- а) я не участвовал(-а) в интернет-преследовании;
- б) поскольку он/она ведет себя высокомерно;
- в) поскольку он/она игнорирует других;
- г) поскольку он/она нравится учителю больше, чем другие;
- д) поскольку его/ее присутствие в классе ухудшает наше благополучие;
- е) поскольку он/она рассказывает учителю о других учениках;
- ж) поскольку он/она жалуется на тех, кто его/ее обижает;
- з) поскольку он/она – богатый(-я)/бедный(-я);
- и) поскольку его/ее внешность привлекательна/специфична;
- к) поскольку он/она часто ссорится с другими.

Спасибо за ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Норкина Е. Г.)

Цель: определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге. Данный тест предназначен для подростков. Состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

По итогам диагностики в соответствии с классификацией О. Л. Глазман класс разделяется на:

1. Инициаторов (обидчиков), характеризуются как индивиды, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. Они «нападают» не только на своих жертв, но и на педагогов и родных.

2. Помощников инициатора характеризуются стремлением помогать и подражать «обидчику». Они пользуются прямым буллингом, именно они обзывают и бьют.

3. Защитников «жертвы», как правило, защитники обладают наибольшим авторитетом среди одноклассников. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу.

4. Жертв. Такие дети испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. «Жертвам» буллинга свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления.

5. Наблюдателей (свидетелей). В ситуациях буллинга в роли «свидетелей» находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности.

1. Среди одноклассников у меня много друзей:

А) да, я дружу со всеми;

Б) у меня есть пару друзей;

В) нет, я ни с кем не дружу;

Г) мне бы хотелось дружить со всеми.

2. Для меня важна внешность окружающих:

А) да, если человек мне не симпатичен, я не буду с ним общаться;

Б) нет, главное, чтобы человек был интересен;

В) я сам страдаю из-за своей внешности;

Г) конечно, если человек не обладает хорошей внешностью, он не заслуживает ничего хорошего.

3. В моем классе есть ребята, которые мне не приятны:

А) да, один или два;

Б) нет, мне приятны все;

В) мне все не нравятся;

Г) да, но они не приятны всем в классе.

4. Мне кажется, что мои одноклассники лучше меня:

А) да, во всем;

Б) иногда;

В) нет, на меня все равняются;

Г) нет, я не чувствую себя хуже других.

5. Если мой одноклассник пришел в очках:

А) буду общаться с ним так же как всегда;

Б) буду смеяться над ним;

В) перестану с ним общаться;

Г) буду общаться только тогда, когда не видят другие ребята.

6. У меня очень дружный класс:

А) да мы очень дружны;

Б) нет, мы почти не общаемся;

В) в основном да, если не считать некоторых;

Г) у нас есть ребята, которые всех «задирают».

7. Я часто испытываю чувство одиночества и тревоги:

А) да;

Б) нет;

В) иногда;

Г) часто.

8. Если при мне обижают одноклассника, я чувствую:

А) облегчение, хорошо, что меня это не касается;

Б) несправедливость и заступаюсь за одноклассника;

В) ничего не чувствую, наверняка он это заслужил;

Г) мне нет до этого никакого дела.

9. Я бы хотел проводить больше времени с одноклассниками:

А) да, но это бывает редко;

Б) мы и так постоянно проводим свободное время вместе;

В) нет, мне с ними не интересно;

Г) нет, потому что некоторые ребята все портят.

10. Мне кажется, что мои одноклассники не хотят со мной общаться:

А) да это так и мне это неприятно;

Б) нет, со мной все дружат;

В) да, но меня это устраивает;

Г) это я не хочу с ними общаться.

11. У нас в классе есть пару ребят, на которых все равняются:

А) да, я думаю, что я один из них;

Б) да, но они этого не заслуживают;

В) нет, у нас таких нет;

Г) да, я тоже на них равняюсь.

12. Когда меня ругают, я испытываю чувство гнева:

А) да;

Б) нет;

В) иногда;

Г) часто.

13. В нашем классе есть несколько ребят, которых все боятся:

- А) да, они всех унижают, а иногда и бьют;
- Б) нет, у нас таких нет;
- В) я и сам из их числа — меня все боятся;
- Г) конечно, так и должно быть, это нормально.

14. Мне бы хотелось учиться в другом классе или школе:

- А) да, мне не нравится наш коллектив;
- Б) нет, меня все устраивает;
- В) иногда, после ссоры с одноклассниками;
- Г) нет, а вдруг там будет хуже.

15. Мне кажется, что с помощью силы можно решить любую проблему:

- А) да это самый действенный способ;
- Б) нет, лучше решать «мирным» путем;
- В) иногда без этого не обойтись;
- Г) все зависит от обстоятельств и от людей.

16. В моем классе есть один (несколько) человек, с которыми никто не дружит:

- А) да и мне их жаль;
- Б) нет, мы все дружим;
- В) да, но они этого заслуживают;
- Г) я сам из их числа.

17. Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты или действия):

- А) да, постоянно ссоры и драки;
- Б) нет, у нас такого не бывает;
- В) почти нет, если не считать пару случаев;
- Г) конечно, так и должно быть.

18. Если я увижу драку между одноклассниками то я:

- А) пройду мимо это меня не касается;
- Б) обязательно остановлюсь и посмотрю;

В) сниму это все на телефон, и после размещу в интернете, пусть все увидят;

Г) попытаюсь остановить драку и выяснить в чем дело.

19. Мне кажется, что в коллективе меня недооценивают:

А) да;

Б) нет;

В) иногда;

Г) часто.

20. По-моему педагоги в школе унижают и оскорбляют учащихся:

А) да;

Б) нет;

В) иногда;

Г) часто.

21. Если бы мой класс был на корабле, я бы стал:

А) капитаном;

Б) помощником капитана;

В) обычным матросом;

Г) юнгой.

22. Если у человека изъяны во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение и др.):

А) это повод для насмешек;

Б) я с таким не буду общаться;

В) меня это не беспокоит, буду общаться;

Г) не буду общаться, чтобы не уронить свою репутацию.

23. Если при мне кто-то подвергается насмешкам:

А) я буду поступать так же как все;

Б) встану на его защиту;

В) один из первых стану смеяться над ним;

Г) ничего делать не буду, меня это не касается.

24. Я часто огорчаюсь, когда не пользуюсь успехом в классе:

- А) да, для меня это очень важно;
- Б) нет-мне все равно;
- В) я всегда пользуюсь успехом;
- Г) нет, я никогда не был успешен в классе.

25. Я нуждаюсь в поддержке одноклассников:

- А) да;
- Б) нет;
- В) иногда;
- Г) часто.

За каждый совпавший ответ по отдельной шкале начисляется по баллу. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяет узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

№	И	П	З	Ж	Н
1	А	Б	А	Б	Г
2	Г	А	Б	В	Б
3	Г	Г	Б	А	В
4	В	Г	В	Б	В
5	В	Б	А	А	Г
6	А	Б	Г	Г	Г
7	Б	В	Б	А	В
8	Г	В	Б	Г	А
9	Б	В	А	В	Г
10	Б	Г	Б	В	А
11	А	В	А	Б	Б
12	А	Г	В	В	Б
13					
14	Б	Б	В	Г	А
15	Г	А	Б	В	Г
16	Б	В	А	Г	В
17					
18	Б	В	Г	А	Б
19	Б	А	Б	Г	В
20					
21	А	Б	А	Г	В
22	Г	А	В	В	Г
23	А	В	Б	Г	А
24	В	А	Б	Г	Б
25	В	Г	Б	В	А

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Методика «Стратегии семейного воспитания» (С. С. Степанов)

Инструкция: С помощью этого теста попробуйте оценить свою собственную стратегию семейного воспитания. Из четырех вариантов ответа выберите самый для Вас предпочтительный.

1. Чем, по вашему мнению, в большей мере определяется характер человека - наследственностью или воспитанием?

А. Сочетанием врожденных задатков и условий среды.

Б. Преимущественно воспитанием.

В. Главным образом врожденными задатками.

Г. Ни тем, ни другим, а жизненным опытом.

2. Как вы относитесь к мысли о том, что дети воспитывают своих родителей?

А. Это игра слов, софизм, имеющий мало отношения к действительности.

Б. Готов с этим согласиться при условии, что нельзя забывать и о традиционной роли родителей как воспитателей своих детей.

В. Абсолютно с этим согласен (дети воспитывают своих родителей).

Г. Затрудняюсь ответить, не задумывался об этом.

3. Какое из суждений о воспитании вы находите наиболее удачным?

А. Научи сына послушанию, тогда сможешь научить и всему остальному (Томас Фуллер)

Б. Детям нужны не поучения, а примеры (Жозеф Жубер)

В. Цель воспитания - научить детей обходиться без нас (Эрнст Легуве)

Г. Если вам больше нечего сказать ребенку, скажите ему, чтобы он пошел умыться (Эдгар Хоу)

4. Считаете ли вы, что родители должны просвещать детей в вопросах пола?

А. Конечно, в первую очередь это должны сделать родители.

Б. Когда дети достаточно повзрослеют, необходимо будет завести разговор и об этом. А в школьном возрасте главное - позаботиться о том, чтобы оградить их от проявлений безнравственности.

В. Считаю, что родителям следует в доступной форме удовлетворять возникающий у детей интерес к этим вопросам.

Г. Меня никто этому не учил, и их сама жизнь научит.

5. Следует ли родителям давать ребенку деньги на карманные расходы?

А. Лучше всего регулярно выдавать определенную сумму на конкретные цели и контролировать расходы.

Б. Целесообразно выдавать некоторую сумму на определенный срок (на неделю, на месяц), чтобы ребенок сам учился планировать свои расходы.

В. Если попросит, можно и дать.

Г. Когда есть возможность, можно иной раз дать ему какую-то сумму.

6. Как вы поступите, если узнаете, что вашего ребенка обидел одноклассник?

А. Отправлюсь выяснить отношения с родителями обидчика.

Б. Посоветую ребенку, как ему лучше себя вести в таких ситуациях.

В. Огорчусь, постараюсь утешить ребенка.

Г. Дети сами лучше разберутся в своих отношениях, тем более что их обиды недолги.

7. Как вы отнесетесь к сквернословии ребенка?

А. Сквернословие надо пресекать в зародыше! Наказание тут необходимо, а от общения с невоспитанными сверстниками ребенка впредь надо оградить.

Б. Постараюсь довести до его понимания, что в нашей семье, да и вообще среди порядочных людей, это не принято.

В. Ребенок вправе выражать свои чувства, даже тем способом, который нам не по душе.

Г. Подумаешь! Все мы знаем эти слова. Не надо придавать этому значения, пока это не выходит за разумные пределы.

8. Дочь (сын) хочет провести выходные на даче у подруги, где соберется компания сверстников в отсутствие родителей. Отпустили бы вы ее (его)?

А. Ни в коем случае. Такие сборища до добра не доводят. Если дети хотят отдохнуть и повеселиться, пускай делают это под надзором старших.

Б. Возможно, если знаю ее товарищей как порядочных и надежных ребят.

В. Она вполне разумный человек, чтобы самой принять решение. Хотя, конечно, в ее отсутствие буду немного беспокоиться.

Г. Не вижу причины запрещать.

9. Как вы отреагируете, если узнаете, что ребенок вам солгал?

А. Постараюсь вывести его на чистую воду и пристыдить.

Б. Попробую разобраться, что его побудило солгать.

В. Расстроюсь

Г. Если повод не слишком серьезный, не стану придавать значения.

10. Считаете ли вы, что подаете ребенку достойный пример?

А. Безусловно.

Б. Стараюсь.

В. Надеюсь.

Г. Не знаю.

Таблица Г.1 – Обработка и интерпретация результатов

Стиль поведения	Номера вопросов									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
авторитарный	А	А	А	А	А	А	А	А	А	А
авторитетный	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б
либеральный	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В
индифферентный	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г

Посчитайте выбранные Вами варианты ответов. Чем больше преобладание одного из типов ответов, тем более выражен в вашей семье определенный стиль воспитания.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Рекомендации по превенции социальной стигматизации младших школьников, вызванной вследствие кибербуллинга

«Семья — это спасательный жилет в бурном море жизни»
Джон Роллинг

«Самый большой подарок, который вы можете дать своим детям — это корни ответственности и крылья независимости»

Денис Уэйтли

«Родители лишь могут поделиться хорошим советом или наставить детей на верный путь, но окончательное формирование характера человека находится в его руках»

Анна Франк

«Ребёнок становится счастливым, как только ощущает к себе искреннюю и бескорыстную любовь»

Ш. А. Амонашвили

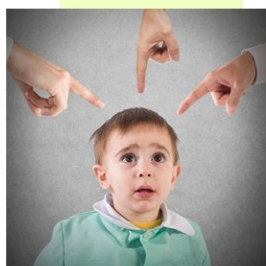
Рекомендации для родителей по превенции социальной стигматизации младшего школьника

Активация Window:
Чтобы активировать Windo

Превенция социальной стигматизации

— это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение негативного отношения к людям из-за социальных особенностей.

Некоторые меры превенции социальной стигматизации:

• **Создание среды для открытого и конструктивного обсуждения** любых предпосылок, ведущих к стигме.

• **Внимательное слежение за речью.** Некоторые слова и выражения могут восприниматься людьми в негативном ключе и провоцировать стигматизирующие настроения.

• **Распространение фактов.** Важно собирать, обобщать и распространять точную информацию о конкретных ситуациях и сообществах, индивидуальной и групповой уязвимости, возможностях лечения и источниках доступа к медицинской помощи и информации.

• **Привлечение социальных авторитетов.** Например, религиозных лидеров, чтобы побудить задуматься о людях, которые подвергаются стигматизации, и способах их поддержки.

• **Помощь стигматизируемым.** Нужно относиться к ним с уважением и предлагать поддержку.

Также для профилактики стигматизации можно обратиться за помощью к психологу или психотерапевту, чтобы изменить восприятие себя и своего состояния, а также противостоять давлению других.

Рекомендации родителям для профилактики кибербуллинга

• **Объяснить детям, что, общаясь в интернете, нужно быть дружелюбными с другими.** Важно сформировать понимание, что соцсети и мессенджеры — это часть не виртуальной, а реальной жизни, и любые действия в них имеют последствия.

• **Научить детей правильно реагировать на обидные слова или действия других пользователей.** Не стоит общаться с агрессором и тем более пытаться ответить ему тем же. Возможно, стоит вообще покинуть данный ресурс и удалить оттуда свою личную информацию.

• **Следить за тем, какие сайты ребёнок посещает в интернете.** Настроить родительский контроль на гаджете или Wi-Fi роутере, чтобы не давать ребёнку заходить на потенциально опасные форумы и сообщества.

• **Объяснить, что не стоит оставлять в интернете личную информацию.** Например, данные документов, домашний адрес, имена и телефоны родителей и родственников.

• **Поддерживать доверительные отношения с ребёнком,** чтобы в трудной ситуации он обратился к родителям за помощью.

• **Наблюдать за настроением ребёнка,** когда он сидит за компьютером.

Если есть подозрения о травле ребёнка в интернете, можно обратиться на детский телефон доверия (8 800 2000-122) или на горячую линию «Дети. Онлайн» (8 800 2500-015).

Активация Windows
Чтобы активировать Windo

Рисунок 3.1 – Рекомендации для родителей

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Результаты по анкете Е. Г. Норкиной «Буллинг-структура» на
констатирующем этапе эксперимента

Таблица И.1 – Распределение испытуемых (обучающихся) по ролям и позициям, занимаемым в буллинг-структуре

Экспериментальная группа				Контрольная группа			
№ п/п	Обучающийся	Баллы	Результат	№ п/п	Обучающийся	Баллы	Результат
1	Анастасия А.	Н-10	Наблюдатель	1	Борис А.	О-8	Обидчик
2	Анна Б.	З-9	Защитник	2	Валерий А.	П-9	Помощник
3	Дмитрий Б.	О-10	Обидчик	3	Мирон Б.	З-10	Защитник
4	Лейла В.	Ж-9	Жертва	4	Мария Б.	З-11	Защитник
5	Анастасия Г.	Н-8	Наблюдатель	5	Алёна Б.	З-9	Защитник
6	Вячеслав Г.	З-11	Защитник	6	Максим В.	О-10	Обидчик
7	Адиля Д.	Ж-9	Жертва	7	Анна В.	З-10	Защитник
8	Александр Д.	П-8	Помощник	8	Владимир Д.	З-13	Защитник
9	Данил Д.	З-10	Защитник	9	Андрей Е.	О-9	Обидчик
10	Артем Е.	З-10	Защитник	10	Ольга Ж.	Ж-7	Жертва
11	Екатерина Ж.	З-9	Защитник	11	Анастасия З.	З-12	Защитник
12	Александра З.	З-12	Защитник	12	Карина И.	П-8	Помощник
13	Макар К.	О-12	Обидчик	13	Константин К.	Ж-9	Жертва
14	Анна К.	З-9	Защитник	14	Арина К.	З-8	Защитник
15	Никита К.	Ж-10	Жертва	15	Елисей К.	О-10	Обидчик
16	Егор К.	О-11	Обидчик	16	Мирослава М.	З-13	Защитник
17	Иван Л.	Н-9	Наблюдатель	17	Евгений М.	П-7	Помощник
18	Дарья Л.	О-10	Обидчик	18	Алёна М.	З-10	Защитник
19	Елизавета О.	Ж-9	Жертва	19	Вадим Н.	Ж-9	Жертва
20	Дмитрий П.	З-12	Защитник	20	Азат Н.	З-8	Защитник
21	Алексей П.	П-7	Помощник	21	Михаил О.	П-10	Помощник
22	Валерий Р.	З-9	Защитник	22	Светлана П.	Н-8	Наблюдатель
23	Семён С.	Н-10	Наблюдатель	23	Артём П.	З-12	Защитник
24	Ксения Т.	З-9	Защитник	24	Кира Р.	З-9	Защитник
25	Владимир Т.	О-12	Обидчик	25	Сергей С.	О-10	Обидчик
26	Ангелина У.	З-12	Защитник	26	Кристина С.	З-10	Защитник
27	Адель У.	О-8	Обидчик	27	Альфред Х.	Ж-10	Жертва
28	Ольга Ч.	З-7	Защитник	28	Арина Ц.	Ж-9	Жертва
29	Оксана Ю.	П-8	Помощник	29	Юлия Ц.	З-12	Защитник
30	Роман Я.	З-10	Защитник	30	Татьяна Э.	З-8	Защитник

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Результаты по анкете С. С. Степанова «Стратегии семейного воспитания» на констатирующем этапе эксперимента

Таблица К.1 – Распределение испытуемых (родителей) по предпочтительным стратегиям семейного воспитания

Экспериментальная группа				Контрольная группа			
№ п/п	Обучающиеся	Баллы	Результат	№ п/п	Обучающиеся	Баллы	Результат
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Анастасия А.	Л-6	Либеральный	1	Борис А.	А-9	Авторитарный
2	Анна Б.	А-9	Авторитетный	2	Валерий А.	Л-7	Либеральный
3	Дмитрий Б.	А-8	Авторитарный	3	Мирон Б.	А-8	Авторитетный
4	Лейла В.	И-7	Индифферентный	4	Мария Б.	А-8	Авторитетный
5	Анастасия Г.	Л-7	Либеральный	5	Алёна Б.	А-10	Авторитетный
6	Вячеслав Г.	А-9	Авторитетный	6	Максим В.	А-6	Авторитарный
7	Адиля Д.	И-6	Индифферентный	7	Анна В.	А-9	Авторитетный
8	Александр Д.	Л-8	Либеральный	8	Владимир Д.	А-8	Авторитетный
9	Данил Д.	А-10	Авторитетный	9	Андрей Е.	А-9	Авторитарный
10	Артем Е.	А-8	Авторитетный	10	Ольга Ж.	И-8	Индифферентный
11	Екатерина Ж.	А-7	Авторитетный	11	Анастасия З.	А-7	Авторитетный
12	Александра З.	А-9	Авторитетный	12	Карина И.	А-9	Авторитетный
13	Макар К.	А-6	Авторитарный	13	Константин К.	И-6	Индифферентный
14	Анна К.	А-9	Авторитетный	14	Арина К.	А-8	Авторитетный
15	Никита К.	И-8	Индифферентный	15	Елисей К.	А-10	Авторитарный
16	Егор К.	А-7	Авторитарный	16	Мирослава М.	А-9	Авторитетный
17	Иван Л.	А-6	Авторитетный	17	Евгений М.	Л-8	Либеральный
18	Дарья Л.	А-9	Авторитарный	18	Алёна М.	А-8	Авторитетный
19	Елизавета О.	И-8	Индифферентный	19	Вадим Н.	И-9	Индифферентный
20	Дмитрий П.	А-7	Авторитетный	20	Азат Н.	А-6	Авторитетный
21	Алексей П.	И-9	Индифферентный	21	Михаил О.	Л-8	Либеральный
22	Валерий Р.	А-6	Авторитетный	22	Светлана П.	Л-7	Либеральный
23	Семён С.	Л-8	Либеральный	23	Артём П.	А-6	Авторитетный

Продолжение таблицы К.1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
24	Ксения Т.	А-10	Авторитетный	24	Кира Р.	А-9	Авторитетный
25	Владимир Т.	А-9	Авторитарный	25	Сергей С.	Л-8	Либеральный
26	Ангелина У.	А-8	Авторитетный	26	Кристина С.	А-7	Авторитетный
27	Адель У.	Л-9	Либеральный	27	Альфред Х.	Л-9	Либеральный
28	Ольга Ч.	А-7	Авторитетный	28	Арина Ц.	Л-7	Либеральный
29	Оксана Ю.	И-9	Индиферентный	29	Юлия Ц.	А-10	Авторитетный
30	Роман Я.	А-7	Авторитетный	30	Татьяна Э.	А-7	Авторитетный

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Соотношение результатов распределения ролей и позиций в
буллинг-структуре и преобладающего стиля семейного воспитания

Таблица Л.1 – Сводные результаты тестирования детей и родителей

Экспериментальная группа				Контрольная группа			
№ п/п	Обучающиеся	Методика на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкиной (распределение ролей)	Методика «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова (стиль воспитания)	№ п/п	Обучающиеся	Методика на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкиной (распределение ролей)	Методика «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова (стиль воспитания)
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Анастасия А.	Наблюдатель	Либеральный	1	Борис А.	Обидчик	Авторитарный
2	Анна Б.	Защитник	Авторитарный	2	Валерий А.	Помощник	Либеральный
3	Дмитрий Б.	Обидчик	Авторитарный		Мирон Б.	Защитник	Авторитарный
4	Лейла В.	Жертва	Индивидуальный	4	Мария Б.	Защитник	Авторитарный
5	Анастасия Г.	Наблюдатель	Либеральный	5	Алёна Б.	Защитник	Авторитарный
6	Вячеслав Г.	Защитник	Авторитарный	6	Максим В.	Обидчик	Авторитарный
7	Адиля Д.	Жертва	Индивидуальный	7	Анна В.	Защитник	Авторитарный
8	Александр Д.	Помощник	Либеральный	8	Владимир Д.	Защитник	Авторитарный
9	Данил Д.	Защитник	Авторитарный	9	Андрей Е.	Обидчик	Авторитарный
10	Артем Е.	Защитник	Авторитарный	10	Ольга Ж.	Жертва	Индивидуальный
11	Екатерина Ж.	Защитник	Авторитарный	11	Анастасия З.	Защитник	Авторитарный
12	Александр З.	Защитник	Авторитарный	12	Карина И.	Помощник	Авторитарный
13	Макар К.	Обидчик	Авторитарный	13	Константин К.	Жертва	Индивидуальный
14	Анна К.	Защитник	Авторитарный	14	Арина К.	Защитник	Авторитарный
15	Никита К.	Жертва	Индивидуальный	15	Елисей К.	Обидчик	Авторитарный

Продолжение таблицы Л.1

1	2	3	4	5	6	7	8
16	Егор К.	Обидчик	Авторитарный	16	Мирослава М.	Защитник	Авторитетный
17	Иван Л.	Наблюдатель	Авторитетный	17	Евгений М.	Помощник	Либеральный
18	Дарья Л.	Обидчик	Авторитарный	18	Алёна М.	Защитник	Авторитетный
19	Елизавета О.	Жертва	Индиферентный	19	Вадим Н.	Жертва	Индиферентный
20	Дмитрий П.	Защитник	Авторитетный	20	Азат Н.	Защитник	Авторитетный
21	Алексей П.	Помощник	Индиферентный	21	Михаил О.	Помощник	Либеральный
22	Валерий Р.	Защитник	Авторитетный	22	Светлана П.	Наблюдатель	Либеральный
23	Семён С.	Наблюдатель	Либеральный	23	Артём П.	Защитник	Авторитетный
24	Ксения Т.	Защитник	Авторитетный	24	Кира Р.	Защитник	Авторитетный
25	Владимир Т.	Обидчик	Авторитарный	25	Сергей С.	Обидчик	Либеральный
26	Ангелина У.	Защитник	Авторитетный	26	Кристина С.	Защитник	Авторитетный
27	Адель У.	Обидчик	Либеральный	27	Альфред Х.	Жертва	Либеральный
28	Ольга Ч.	Защитник	Авторитетный	28	Арина Ц.	Жертва	Либеральный
29	Оксана Ю.	Помощник	Индиферентный	29	Юлия Ц.	Защитник	Авторитетный
30	Роман Я.	Защитник	Авторитетный	30	Татьяна Э.	Защитник	Авторитетный

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Расчет t-критерия Стьюдента в экспериментальной и контрольной группах

Таблица М.1 – Расчет t-критерия Стьюдента

Экспериментальная группа					Контрольная группа				
№	Выборка 1 (В.1)	Выборка 2 (В.2)	Отклонения (В.1 – В.2)	Квадраты отклонений (В.1 – В.2) ²	№	Выборка 1 (В.1)	Выборка 2 (В.2)	Отклонения (В.1 – В.2)	Квадраты отклонений (В.1 – В.2) ²
1	2	2	0	0	1	4	4	0	0
2	3	3	0	0	2	4	2	2	4
3	4	4	0	0	3	3	3	0	0
4	1	1	0	0	4	3	3	0	0
5	2	2	0	0	5	3	3	0	0
6	3	3	0	0	6	4	4	0	0
7	1	1	0	0	7	3	3	0	0
8	4	2	2	4	8	3	3	0	0
9	3	3	0	0	9	4	4	0	0
10	3	3	0	0	10	1	1	0	0
11	3	3	0	0	11	3	3	0	0
12	3	3	0	0	12	4	3	1	1
13	4	4	0	0	13	1	1	0	0
14	4	3	1	1	14	3	3	0	0
15	1	1	0	0	15	4	4	0	0
16	4	4	0	0	16	3	3	0	0
17	2	3	-1	1	17	4	2	2	4
18	4	4	0	0	18	3	3	0	0
19	1	1	0	0	19	1	1	0	0
20	4	1	3	9	20	3	3	0	0
21	3	3	0	0	21	4	2	2	4
22	2	2	0	0	22	2	2	0	0
23	3	3	0	0	23	3	3	0	0
24	4	4	0	0	24	3	3	0	0
25	3	3	0	0	25	4	2	2	4
26	4	2	2	4	26	3	3	0	0
27	3	3	0	0	27	1	2	-1	1
28	4	1	3	9	28	1	2	-1	1
29	3	3	0	0	29	3	3	0	0
30	3	3	0	0	30	3	3	0	0
Сумы	88	78	10	28	Сумы	88	81	7	19

Таблица М.2 – Критические значения в экспериментальной группе (рисунок М.1)

$t_{кр}$	
$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$
2	2,66

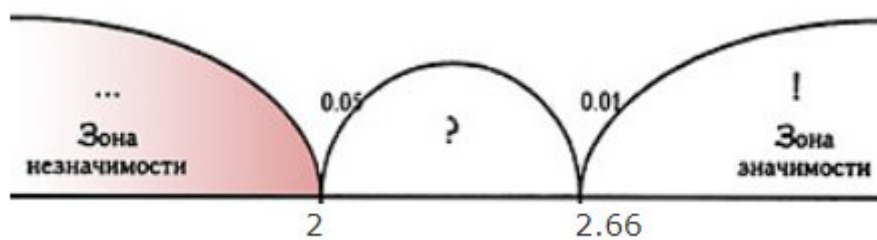

Рисунок М.1 – Ось значимости

Таблица М.3 – Критические значения в контрольной группе (рисунок М.2)

$t_{кр}$	
$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$
2	2,66

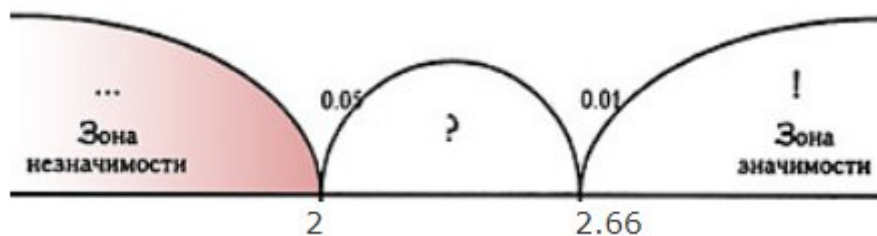

Рисунок М.2 – Ось значимости

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Результаты по анкете Е. Г. Норкиной «Буллинг-структура» на контрольном этапе эксперимента

Таблица Н.1 – Распределение испытуемых (обучающихся) по ролям и позициям, занимаемым в буллинг-структуре

Экспериментальная группа				Контрольная группа			
№ п/п	Обучающийся	Баллы	Результат	№ п/п	Обучающийся	Баллы	Результат
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Анастасия А.	3-7	Защитник	1	Борис А.	О-8	Обидчик
2	Анна Б.	3-10	Защитник	2	Валерий А.	П-9	Помощник
3	Дмитрий Б.	П-7	Помощник	3	Мирон Б.	Н-10	Наблюдатель
4	Лейла В.	Н-9	Наблюдатель	4	Мария Б.	Н-8	Наблюдатель
5	Анастасия Г.	3-10	Защитник	5	Алёна Б.	Н-9	Наблюдатель
6	Вячеслав Г.	3-12	Защитник	6	Максим В.	О-10	Обидчик
7	Адиля Д.	Ж-9	Жертва	7	Анна В.	3-10	Защитник
8	Александр Д.	3-7	Защитник	8	Владимир Д.	3-13	Защитник
9	Данил Д.	3-11	Защитник	9	Андрей Е.	О-9	Обидчик
10	Артем Е.	3-13	Защитник	10	Ольга Ж.	3-7	Защитник
11	Екатерина Ж.	3-10	Защитник	11	Анастасия З.	3-12	Защитник
12	Александра З.	3-12	Защитник	12	Карина И.	П-8	Помощник
13	Макар К.	О-8	Обидчик	13	Константин К.	Ж-9	Жертва
14	Анна К.	3-12	Защитник	14	Арина К.	Н-8	Наблюдатель
15	Никита К.	Ж-7	Жертва	15	Елисей К.	О-10	Обидчик
16	Егор К.	3-7	Защитник	16	Мирослава М.	3-13	Защитник
17	Иван Л.	Н-9	Наблюдатель	17	Евгений М.	П-8	Помощник
18	Дарья Л.	О-10	Обидчик	18	Алёна М.	Н-9	Наблюдатель
19	Елизавета О.	Н-8	Наблюдатель	19	Вадим Н.	3-9	Защитник
20	Дмитрий П.	3-12	Защитник	20	Азат Н.	3-11	Защитник
21	Алексей П.	3-8	Защитник	21	Михаил О.	П-10	Помощник
22	Валерий Р.	3-9	Защитник	22	Светлана П.	Н-8	Наблюдатель
23	Семён С.	3-10	Защитник	23	Артём П.	3-12	Защитник
24	Ксения Т.	3-12	Защитник	24	Кира Р.	3-9	Защитник
25	Владимир Т.	3-8	Защитник	25	Сергей С.	О-10	Обидчик

Продолжение таблицы Н.1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
26	Ангелина У.	3-12	Защитник	26	Кристина С.	Н-10	Наблюдатель
27	Адель У.	3-7	Защитник	27	Альфред Х.	Ж-10	Жертва
28	Ольга Ч.	3-9	Защитник	28	Арина Ц.	Ж-12	Жертва
29	Оксана Ю.	3-8	Защитник	29	Юлия Ц.	3-12	Защитник
30	Роман Я.	3-10	Защитник	30	Татьяна Э.	П-8	Помощник

ПРИЛОЖЕНИЕ О

Результаты по анкете С. С. Степанова «Стратегии семейного воспитания»
на контрольном этапе эксперимента

Таблица О.1 – Распределение испытуемых (родителей) по предпочтительным стратегиям семейного воспитания

Экспериментальная группа				Контрольная группа			
№ п/п	Обучающиеся	Баллы	Результат	№ п/п	Обучающиеся	Баллы	Результат
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Анастасия А.	А-6	Авторитетный	1	Борис А.	А-9	Авторитарный
2	Анна Б.	А-9	Авторитетный	2	Валерий А.	Л-7	Либеральный
3	Дмитрий Б.	А-8	Авторитарный	3	Мирон Б.	А-8	Авторитетный
4	Лейла В.	И-7	Индиферентный	4	Мария Б.	А-8	Авторитетный
5	Анастасия Г.	А-7	Авторитетный	5	Алёна Б.	А-10	Авторитетный
6	Вячеслав Г.	А-9	Авторитетный	6	Максим В.	А-6	Авторитарный
7	Адиля Д.	А-6	Авторитетный	7	Анна В.	А-9	Авторитетный
8	Александр Д.	Л-8	Либеральный	8	Владимир Д.	А-8	Авторитетный
9	Данил Д.	А-10	Авторитетный	9	Андрей Е.	А-9	Авторитарный
10	Артем Е.	А-8	Авторитетный	10	Ольга Ж.	А-8	Авторитетный
11	Екатерина Ж.	А-7	Авторитетный	11	Анастасия З.	А-7	Авторитетный
12	Александра З.	А-9	Авторитетный	12	Карина И.	А-9	Авторитетный
13	Макар К.	А-6	Авторитарный	13	Константин К.	И-6	Индиферентный
14	Анна К.	А-9	Авторитетный	14	Арина К.	А-8	Авторитетный
15	Никита К.	И-8	Индиферентный	15	Елисей К.	А-10	Авторитарный
16	Егор К.	А-7	Авторитарный	16	Мирослава М.	А-9	Авторитетный
17	Иван Л.	А-6	Авторитетный	17	Евгений М.	Л-8	Либеральный
18	Дарья Л.	А-9	Авторитарный	18	Алёна М.	А-8	Авторитетный
19	Елизавета О.	Л-8	Либеральный	19	Вадим Н.	И-9	Индиферентный
20	Дмитрий П.	А-7	Авторитетный	20	Азат Н.	А-6	Авторитетный
21	Алексей П.	И-9	Индиферентный	21	Михаил О.	Л-8	Либеральный
22	Валерий Р.	А-6	Авторитетный	22	Светлана П.	Л-7	Либеральный
23	Семён С.	А-8	Авторитетный	23	Артём П.	А-6	Авторитетный
24	Ксения Т.	А-10	Авторитетный	24	Кира Р.	А-9	Авторитетный

Продолжение таблицы О.1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
25	Владимир Т.	А-9	Авторитарный	25	Сергей С.	Л-8	Либеральный
26	Ангелина У.	А-8	Авторитетный	26	Кристина С.	А-7	Авторитетный
27	Адель У.	Л-9	Либеральный	27	Альфред Х.	Л-9	Либеральный
28	Ольга Ч.	А-7	Авторитетный	28	Арина Ц.	Л-7	Либеральный
29	Оксана Ю.	И-9	Индиферентный	29	Юлия Ц.	А-10	Авторитетный
30	Роман Я.	А-7	Авторитетный	30	Татьяна Э.	А-7	Авторитетный